

№ 63

סיון תשע"ד
ИЮНЬ 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Корах»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 3 стр.** «Если согрешит один человек». Из комментария Рамбана на Тору
4 стр. Причина падения Кораха. По материалам уроков рава Игалья Полищука
6 стр. Понимание святого языка. Недельная глава Корах. Рав Нахум Шатхин
7 стр. От Кораха до Шмуэля. Афтара недельной главы Корах. Рав Нахум Шатхин

Еврейское мировоззрение

- 8 стр.** Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль
10 стр. Шмират а-лашон. Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

- 13 стр.** Рав Эльханан Буним Вассерман. «Твои сыновья – твои ученики». Рав Шломо Лоренц

О молитве

- 16 стр.** Врата служения. Рабейну Йона Геронди

Еврейский закон (апаха)

- 18 стр.** Законы Шаббата в кратком изложении. Почитание Шаббата. Рав Яков Позен
19 стр. Хафец Хаим. Введение в законы лашон а-ра и рехилут. Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
20 стр. Запрет пользоваться тем, что было сделано евреем с нарушением законов Шаббата. Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 24 стр.** Шаббат Шалом или Почему в субботу особенно важен мир в семье? По материалам уроков рава Игалья Полищука
27 стр. Женская мудрость построила дом. Рав Реувен Куклин

Изучение мишны

- 29 стр.** Трактат Шаббат. Глава четвертая, мишна первая

2014

Молитва за похищенных юношей

Дорогие друзья!

Наши мудрецы в трактате Бава Батра (8а) говорят, что выкуп пленных – это большая заповедь, и объясняют, что в состоянии пленного есть и страх меча, и страх смерти, и страх голода. При этом в Талмуде шла речь не о пленении евреев их оголтелыми ненавистниками, а всего лишь о похищениях с целью получения выкупа.

Нам трудно представить себе то страшное положение, в котором оказались трое молодых людей, похищенных злейшими врагами нашего народа. У нас нет возможности выкупить их деньгами, но каждый из нас может обратить свою молитву, идущую из глубин сердца, к Творцу, «освобождающему узников». Да пошлет Всевышний милость этим трем юношам!

Просьба ко всем молиться за скорейшее освобождение!

**Яков-Нафтали бен Рахель-Двора
Гилад-Михаль бен Бат-Галим
Эяль бен Ирис-Тшура**

Принято говорить следующие Теилим: 121, 130, 142, 20. После чтения Теилим произносят молитву «Ахейну» («Наши братья»).

121.

Песнь восхождения. Подниму глаза к горам – откуда придет мне помощь? Помощь мне – от Б-га, создавшего небо и землю. Он не даст оступиться твоей ноге, не уснет твой страж. Вот не дремлет и не спит страж Израиля. Б-г - твой страж, Б-г – сень для тебя, по правую руку твою. Днем солнце не причинит тебе вреда и луна – ночью. Б-г сохранит тебя от любого зла, сбережет твою душу. Б-г будет хранить тебя, когда ты уходишь и когда возвращаешься, – отныне и вовеки!

130.

Песнь восхождения. Из глубин я воззвал к Тебе, Г-споди. Г-споди, услышь мой голос! Пусть Твой слух внимлет гласу моей мольбы! Если грехи Ты будешь хранить, Б-же, Г-сподь, – кто устоит? Ведь у Тебя – прощение, чтобы трепетали перед Тобой. Надеюсь я, Б-г, надеялась моя душа – на Его слово я уповал. Моя душа ждет Г-спода больше, чем стража утром – утренней стражи. Уповай, Израиль, на Б-га, ведь у Г-спода милосердие, и великое искупление у Него. И Он искупит Израиль от всех его грехов!

142.

Наставление Давида. Молитва во время пребывания его в пещере. Мой голос к Г-споду возопит, мой голос Г-спода умолять будет. Изолью перед Ним свою мольбу, о своей беде Ему расскажу, когда изнемогает во мне душа. Тебе известен мой путь; на пути, по которому я хожу, расставили мне капкан. Посмотри направо и увидишь, что нет у меня друга – пропало мое укрытие, никто не заботится обо мне. Взываю к тебе, Г-сподь, говорю: «Ты – мое убежище, мой удел в земле живых». Внемли моей мольбе, ибо я совсем изнемог, спаси меня от преследователей – ведь они сильнее меня. Выведи из теснин мою душу, чтобы я прославил Имя Твое. Мною будут гордиться праведники, когда Ты воздашь мне добром.

20.

Руководителю хора. Псалом о Давиде. Ответит тебе Г-сподь в день бедствия, укрепит тебя имя Б-га Яакова. Пошлет помощь тебе из святилища, из Циона поддержит тебя. Вспомнит все приношения твои, и всеожжение твое превратит в пепел (т.е. примет с благоволением). Сэла! Он даст тебе согласно (желанию) сердца твоего, каждый замысел твой исполнит. Ликовать будем при спасении твоём и во имя Б-га нашего поднимем знамя. Исполнит Г-сподь все пожелания твои. Теперь узнал я, что спасает Г-сподь помазанника Своего – ответит ему с Его святых небес мощью спасающей десницы Его. Эти (полагаются) на колесницы, а те – на коней, а мы к имени Г-спода, Б-га нашего, будем воззывать. Они склонились и пали, а мы поднялись и укрепились. Г-споди, спаси! Царь ответит нам в день, когда воззовем мы.

אֲחֵינוּ כָּל בְּיַת יִשְׂרָאֵל. הַנְּתוּנִים בַּצָּרָה וּבַשְּׁבוּיָהוּ. הָעוֹמְרִים בֵּין בָּיִם וּבֵין בָּיִם שָׁמָּה. הַמְּקוּם יָרְחֵם עֲלֵיהֶם וְיִוצִיאֵם מִצָּרָה לְרוּחָהּ.
וּמֵאֲפֵלֶה לְאוֹרָהּ. וּמִשְׁעָבוֹד לְגַאֲלָהּ. הַשְּׂתָא בְּעֵגְלָא וּבִזְמַן קָרִיב. וְנֵאמַר אָמֵן:

Наши братья, весь дом Израиля, пребывающие в беде и в плену, где бы они ни находились – на море или на суше, Всевышний смилостивится над ними и выведет их из теснины на простор, из тьмы – к свету, из порабощения – на свободу, сейчас, немедленно, в ближайшее время, и скажем: «Амен».

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ЕСЛИ СОГРЕШИТ ОДИН ЧЕЛОВЕК»

Из комментария Рамбана на Тору

«Отделитесь от этой общины» (Бемидбар, 16:21). Следует спросить: если сыны Израиля не согрешили и не восставали против своего наставника, то почему Всевышний разгневался на них, сказав: «...чтобы Я мог сразу их истребить»? А если они согрешили вместе с Корахом и его ближайшими сообщниками, то как же могли Моше и Аарон сказать: «Если согрешит один человек, будешь ли Ты гневаться на всю общину?!»

...Сначала сердца народа были с Моше и Аароном. Но когда Корах и его сообщники, взяв совки с благовониями для воскурения, встали у входа в Шатер Откровения рядом с Моше и Аароном, а Корах обратился ко всей общине и сказал, что сражается за честь всего народа, – его слова пришлись сынам Израиля по душе, и все собрались, чтобы посмотреть: может быть, этот <мятеж Кораха> будет угоден Б-гу, и тогда право на служение вернется к первенцам. И поэтому-то написано: «Но Корах собрал против них всю общину ко входу в Шатер Откровения» (Бемидбар, 16:19) – и вот, они все подлежали смерти за то, что сомневались в своем наставнике. И они также проявили неверие по отношению к Б-гу и отвергли в своих сердцах слова пророка – <за всё это> они подлежали смерти «от рук Небес». [В мишне указывается, что «преступающий слова пророка, и даже пророк, преступающий свои собственные слова, подлежат смерти от рук Небес». – здесь и далее – комментарии переводчика.]

Но Моше и Аарон заступились за народ, утверждая, что на самом деле согрешил только Корах: он был зачинщиком, и он соблазнил других – и следовало бы казнить его одного, чтобы о постигшем его наказании стало известно всем. И таков путь взывающих к милосердию: они стремятся умалить грех народа и переложить всю вину на единичного зачинщика, потому что тот уж наверняка виновен.

[Как поясняет выдающийся кабалист р. Йешая Гурвиц (Шла а-Кадош), даже те двести пятьдесят глав народа, которые составляли сообщество Кораха, не имели злых намерений, но они согрешили только по заблуждению (бе-шоге). Среди этих людей не было, не дай Б-г, отступников: они свято верили в Б-га и не сомневались, что Моше во всем выполняет Его волю. Но они лишь подозревали, будто Аарон и его сыновья были назначены кознами по молитве Моше, попросившего у Всевышнего, чтобы святое служение стало прерогативой его колена и его семьи, – а Всевышний выполняет желания Своих праведников. Эти люди полагали, что вступают в спор

с Моше во имя Небес, ведь они не искали ложных почестей, а желали удостоиться близости к Всевышнему и обрести право служить Ему в Шатре Откровения. Их невольный грех состоял только в том, что они присоединились к мятежу Кораха, Датана и Авирарама, а им следовало обратиться к Моше отдельно от бунтовщиков – ведь присоединяющиеся к нечестивцам тоже «называются нечестивцами» и караются вместе с ними.

Выдающийся наставник движения Мусар р. Йерухам Лейвович (Машгиах ми-Мир) отмечал, что в Торе вина Кораха прямо не называется, ведь он, как и двести пятьдесят его ближайших сподвижников, желал удостоиться близости к Всевышнему и стать козном, чтобы служить Ему. Да и наши мудрецы не находят за Корахом иного греха, кроме того, что он действовал «не во имя Небес» («Даат хохма у-мусар» 1, с. 205), примешивая к спору личные мотивы, связанные с собственной выгодой и стремлением возвеличиться (Ми-маамаким, Бемидбар, 40 с. 251). В знаменитой мишне из трактата Пиркей авот мятеж Кораха упомянут как классический пример «спора не во Имя Небес» (Авот, 5:17).

А в Талмуде объяснено, что Корах обладал огромным богатством (Санедрин, 110а), которое пробуждало в нем гордыню (Мидраш Мишлей 11), – ведь очень богатый человек чувствует свою абсолютную исключительность, и ему особенно трудно признать над собой власть и авторитет кого-то другого (Ми-маамаким, Бемидбар 42 с. 272). И поэтому в книге р. М.-Х. Луцатто (Рамхал) «Пути праведных» говорится: «Что привело Кораха к гибели, а с ним и всё его сообщество? Только тщеславие (кавод – т.е. необузданное стремление к власти и связанным с нею почестям), ведь, как и указали наши наставники, все это случилось из-за того, что Корах увидел, как Элицифан бен Узиэль стал главой рода, а Корах хотел быть главой рода вместо него» («Месилат йешарим», 11).

Но Моше и Аарон являлись полной противоположностью Кораха, которого мудрецы называют бааль а-махлокет (любителем раздоров). По определению Торы, Моше был «самым смиренным из всех людей» (Бемидбар, 12:3) – и именно поэтому он оказался достойным дарованной ему власти. И Аарон тоже не только избегал раздоров, но и восстанавливал мир между людьми, как повествуется в Мидраше: «Аарон любил мир и добивался мира – каждый день он проходил по стану Израиля и восстанавливал мир между мужьями и женами и между <поссорившимися> товарищами» (Пиркей де-раби Элиэзер, 17; см. также Авот 1:12). А поскольку Аарон восстанавливал мир между людьми, он был избран для того, чтобы с помощью жертвоприношений и служения в Шатре «восстанавливать мир между народом Израиля и его Небесным Отцом».

К тому же Моше и Аарон воспринимали свое высокое назначение не как источник власти и почестей, но как «рабство» – ведь на них было возложено «ярмо заботы о каждом из сынов Израиля».]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ПРИЧИНА ПАДЕНИЯ КОРАХА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

При перечислении соратников Кораха по бунту среди прочих Тора называет нам Она бен Пелета, а дальше это имя просто исчезает, не упоминаясь ни разу. Наши мудрецы приводят причину, объясняющую, почему «исчез» Он бен Пелет. Есть принцип – праведная жена спасает человека от греха, а неправедная жена склоняет мужа к греху. Так жена Кораха подстрекала его к тому, чтобы он спорил с Моше, а жена Она бен Пелета оградила его от участия в этом конфликте, как сказано «женская мудрость построила ее дом». Как же у нее получилось оградить мужа от греха? Приводят наши мудрецы в мидраше, что на вопрос Она бен Пелет: «когда придут за мной (соучастники заговора), что я им скажу», жена ответила ему: «они придут и уйдут, я все устрою». И действительно, когда Корах, Датан и Авирам пришли за сообщником, жена Она бен Пелета вышла к ним с непокрытой головой. Корах, Датан и Авирам были уважаемыми евреями, и никак не могли разговаривать с женщиной нескромного вида, и им не оставалось ничего другого, как уйти. И на этом участие Она бен Пелета в заговоре окончилось. Путь, который избрала эта женщина, выглядит экстремальным, но в условиях *пикуах нефеш*, опасности для жизни, в которой находился ее муж и вся ее семья, этот путь для спасения семьи был допустим.

Я слышал от своего учителя рава Хаима Камиля историю о том, как к раву Ицхаку Зэеву Соловейчику в Иерусалиме пришел еврей, чтобы объяснить ему, насколько Корах был праведником (не стал разговаривать с женщиной с непокрытой головой). Рава из Бриска это очень не понравилось, и он ответил короткой фразой: «Корах отрицал Тору Моше, полученную на Синае. О какой праведности может идти речь?»

Датан и Авирам несколько раз до этого встречаются в Хумаше и всегда выступают олицетворением зла: выдали Моше египтянам, когда он заступился за раба-еврея, рассыпали ман в Шаббат... Раши приводит большое правило в Торе: хорошо праведнику и хорошо его соседу, плохо злодею и плохо его соседу. Тут говорится о том, что в пустыне

места возле шатра Моше занимали колена Йеуды, Иссахара и Звулуна. И это были три колена, прочно связанные с Торой. При этом соседями Кораха было колена Рувена, из которого происходили Датан и Авирам, и про них говорится «*ой ле-раша, ой ле-шхено*» – плохо преступнику (Кораху), плохо его соседу (Датану и Авираму). Казалось бы, почему такое представление? Ведь мы только что сказали, что Датан и Авирам – давние злодеи, не раз проявившие себя с негативной стороны, тогда как Корах – большой праведник, один из духовных руководителей колена Леви. Почему же именно Корах выступает в роли главного злодея? Более того, приводит Ор а-Хаим а-Кадош, что если бы Корах не соблазнился спором с Моше, он был бы назначен главным в колоне Леви – статус, ничем не уступающий статусу первосвященника среди кознов.

В Теилим несколько раз упоминаются сыновья Кораха. Более того, известно, что у Кораха был *руах а-кодеш*, дар святого постижения, и он видел с помощью этого дара, что из его потомков произойдет пророк Шмуэль. Расчёт Кораха – не может быть, что из меня произойдет такое большое потомство, и при этом я не прав. Поэтому он пошел на конфликт с Моше, будучи полностью уверенным в своей правоте. Недавно я читал урок рава Гершона Эдельштейна, в котором он говорил, что даже в момент, когда человек находится под влиянием *руах а-кодеш*, святого духа, он может попасться в сети дурного начала, *йецер а-ра*. Именно *руах а-кодеш* подвел Кораха, именно то, что он видел среди своих потомков пророка Шмуэля и других великих псалмопевцев, погубило его.

Корах внес в наш народ оттенок сомнения в истинности Торы, поэтому нужно было такое чудо, чтобы сомнений не осталось, и поэтому земля поглотила Кораха живым. В нашем народе принято само слово Корах ассоциировать с понятием *махлокет*, раздор. У нас есть *махлокет* двух видов: в Пиркей Авот упоминается *махлокет ле-шем Шамаим*, разногласие ради Небес, как, например, разногласия последователей школы Шама и Гилеля. Есть еще и *махлокет ло ле-шем Шамаим* – это претензии Кораха и его сообщников. Корах – символ *бааль махлокет*, человека, который оспаривает истинность Торы и постановлений мудрецов. Приводится в нашей недельной главе, что этот *махлокет* был причиной тяжелейшего наказания. Суд Небесный наказывает человека с 20 лет, суд земной – с 13 лет, а в случае с Корахом и его семьей земля поглотила его и его соратников полностью со всеми их семьями, включая жен и младенцев. Это показывает нам, насколько тяжел грех *махлокет ло ле-шем Шамаим*, разногласия и споры не во имя Небес.

Раши приводит в комментарии на нашу главу, что причина *махлокета* Кораха – не неправильное понимание каких-то мест в Торе, а вещь глубоко личная: его задело то, что кого-то сделали главой, а его – нет. В святом языке есть очень емкое понятие – *кавод*, на русский язык переводимое как уважение, почет. На самом деле, понятие это намного

более глубокое, потому что присутствие *Шехины* называется *кавод*, человеческая душа называется *кавод*. Почет, уважение, слава – это самые простые понимания этого слова. Сказано в Пиркей Авот, что тот, кто гонится за *кавод*, за почестями, *кавод* от такого человека «убегает». Тот же, кто от почета убегает, уклоняется, того почет настигает сам.

При всей возвышенности и положительности понятия *кавод*, есть в нем и негативный оттенок: речь идет об *радифат кавод* – случае, когда человек требует почета самому себе. В Торе мы можем найти понятия уважения родителей (*кибуд ав ве-эм*), уважения Торы (*кавод Тора*), почитания Всевышнего (*кавод Шамаим*). Есть также величайшая заповедь уважить каждого еврея, как подобает. *Ми а мехубад? Мехабед эт а-бриёт*. Кто по настоящему уважаем? Тот, кто уважает других.

Требовать почета к самому себе – вещь совершенно иная. Это требование может привести человека к самым страшным последствиям, и пример тому – Корах: мы можем видеть из нашей недельной главы, куда привело Кораха его стремление требовать почета самому себе. Корах отрицал основы веры, отрицал пророчество Моше, отрицал Тору – все эти страшные грехи родились из чувства оскорбленного достоинства: почему кого-то другого назначили на пост, а его – нет?

История Кораха – не единственный пример такого страшного заблуждения. Еще со времен Вавилонских гаонов при еврейском народе существует секта *караимов* – группа людей, отрицающих Устную Тору. Секта *караимов* также началась с того, что кого-то не удостоили, как ему казалось, причитающейся ему должности. Этот недополучивший желаемого почета человек решил вообще отделиться и организовать собственную религию, где он будет самым главным.

Хотелось бы привести здесь слова, сказанные мной на бар-мицве сына одного из аврехов ешиват а-Ран. Известно, что когда мальчик достигает возраста бар-мицва (13 лет), а девочка – бат-мицва (12 лет), они приобретают качество *йецер а-тов*, доброе начало. Однако есть еще одно качество, которое приобретают повзрослевшие дети, о котором их родители не всегда знают, и поэтому не знают, как правильно с детьми обращаться. Виленский Гаон говорил, что на бар- (бат-) мицву человек приобретает также *йецер а-кавод*! Как я понимаю, корень этого в том, что когда ребенок достигает возраста совершеннолетия, он обретает дополнительный уровень души и этому уровню подобает *кавод*. Родители должны считаться с этим, и в этом нет недостатка. Однако *йецера-а-кавод* может привести к страшным грехам. Очень важно об этом помнить: с взрослением приходит не только что-то хорошее, но и что-то дурное.

Йецер а-кавод может проявиться в тяжелейших формах дурного начала, хотя источник этого качества по большому счету – святость. Рав Моше Шапиро сказал как-то, что если у человека забрать последнюю каплю *кавод* – он умирает. Имеется в

виду, что истинный *кавод* – совершенно необходимая часть человеческой жизни. Давид а-мелех обращался к собственной душе, называя ее *кавод*. Собственное достоинство человека – вещь, неотъемлемая от его святой души, более того, человек должен знать свое достоинство! Сама по себе Б-жественная душа, данная человеку – это причина, чтобы относиться к нему уважительно, это – действительно *кавод*!

Есть понятие *Мелех а-кавод*, относящееся к Всевышнему – Царь, которому полагается *кавод*. Известная фраза из Теилим «*ми у зе Мелех а-кавод?*» – кто этот Царь, которому полагается *кавод*? Эту фразу сказал Шломо а-мелех, когда вносил Арон а-Кодеш в построенный Храм. Было похоже на то, что царь Шломо имеет в виду самого себя, и Врата хотели поглотить его, однако Шломо а-мелех ответил: Всевышний – вот *Мелех а-кавод*! Действительно, эти слова могут относиться только к Всевышнему. Человек, исполняющий Тору и почитающий Всевышнего, который не считает при этом, что совершает что-то особенно героическое, а просто делает то, что положено, – такому человеку возвращается тот *кавод*, которым он почитает Всевышнего и Тору и других людей.

Мы видим теперь, что есть тонкая граница, пролегающая между *каводом*, который нам запрещен, и *каводом* истинным, который является одним из самых важных проявлений достоинства человеческой души. Ежедневно в утренних благословениях чтения Шма мы говорим: *тов йацар кавод ле-Шмо* – буквально «Добрый, Создавший возможность почитания (*кавод*) Своего Имени». Я слышал от рава Моше Шапиро его объяснение этого места: Всевышний создал весь мир, чтобы нести добро Творению. Удостоиться этого добра мы можем тем, что будем служить Ему, уважать Его, у нас есть возможность почтить Его. Источник самого понятия *кавод* в нашем мире, таким образом – это возможность, которую дал нам Всевышний уважить Его. Если человек служит Всевышнему как Царю, то тогда царское достоинство распространяется и на такого человека, как распространяется на сановников и приближенных земных царей. Если же человек уклоняется от службы, но пытается, несмотря на это, облачиться в царские одежды – *кавод* – то такому человеку при дворе не место. Его с позором выгонят из царских покоев, и он потеряет все. Это – квинтэссенция того, что произошло с Корахом.

Еще одна тонкая граница лежит между понятиями *кавод* и *гаава* – высокомерие, гордыня. *Гаава* – это состояние человека, который считает, что ему полагается *кавод*. При этом нет ничего дурного в том, что человек удостоивается уважения, плохо лишь то, что человек гонится за ним. А еще хуже, если человек думает, что это полагается ему. Как сказал рав Моше Шапиро, человек, который гонится за *каводом*, похож на презренного нищего, который собирает подаяние: еще копейку, еще кусочек хлеба, еще каплю *кавода*. Такой человек, говорит рав Моше Шапиро, способен сам дать

объявление в газету о том, что его с чем-то кто-то поздравляет, лишь бы окружающие подумали, что ему досталось больше почета, чем на самом деле. Такой человек – по-настоящему не уважаемый, а презренный.

В главе Корах наши мудрецы увидели в одном отрывке претензию Всевышнего к Моше. Сказал Моше собранию Кораха: хватит вам, бней Леви (и так вы много получили)! Претензия к Моше тут – когда у человека есть истинное стремление приблизиться к Всевышнему, приблизиться к святости, нельзя сказать ему: хватит с тебя, довольствуйся тем, что у тебя уже есть. Получается, что, с одной стороны, нам нельзя искать для себя *кавод*, и тем более, проявление гордыни – считать, что нам это полагается, а, с другой стороны, когда мы действительно хотим подняться выше и удостоиться большего в плане духовном, сказать такому человеку «хватит тебе» – неправильно, и за это был наказан Моше.

Есть важная идея, к которой надо привыкнуть, и тогда она становится более понятной. С одной стороны, когда человек чувствует свою значимость, он может совершать великие вещи, а если же человек будет ощущать себя незначимым, то и вещи он будет делать незначительные. Сказано о Моше, что он был самым смиренным среди всех людей, но при этом он совершал великие дела! Я слышал от своих учителей, что «Моше знал, что он – Моше», и это никак не противоречило его скромности и смирению.

Само по себе знать свое достоинство – вещь хорошая, вопрос лишь в том, как человек это знание использует. Если человек, осознающий свое достоинство, требует от окружающих вставать, когда он входит, и кланяться ему, а те, кто не кланяются, оскорбляют его величайшее достоинство – такой человек подобен нищему из примера рава Моше Шапира, и его поведение неприятно в глазах Всевышнего и людей – это лишь проявление гордыни, *гаава*. Если же человек, осознающий свое высокое достоинство Венца Творения, понимает, что от него требуется жить иначе, не так, как он привык жить – более духовно, более углубленно изучая Тору, лучше и уважительнее относясь к близким – тут осознать ценность себя и своей возвышенной души очень важно. В начале книги «Шаарей Авода» Рабейну Йоны сказано: вход человека в служение Творцу – осознание собственного достоинства. Рабейну Йона не толкает нас на путь *гаавы*, гордыни. Напротив, он пишет, что человек, знающий себе цену, не будет вести себя недостойно.

Русская поговорка «ничто человеческое нам не чуждо» взывает к низменной стороне природы человека, к животным позывам. Задача человека в этом мире – осознать высшую сторону своей души и ее высокое достоинство и подняться над душой животной. Человек, осознавший это, способен творить великие вещи. Таким был Моше и наши величайшие учителя. Знать и чувствовать, что человек, его душа способны создавать миры – средство исправления мира. Если же человек будет ощущать

себя ничего не значащей единицей, мелким колесиком в огромном механизме, то и его служение никогда не поднимется на должный уровень.

Само по себе ощущение собственной значимости, погубившее Кораха, не было ложным, проблема была лишь в его использовании. Если ощущение собственного достоинства – это причина благодарить Всевышнего за все то, что Он нам дал, жить так, как подобает жить с Б-жественной душой, то это – истинный *кавод*, и он служит человеку во благо. Если же человек превращает *кавод* в недовольство тем, что его обделили, в настойчивое требование почестей – тогда истинный *кавод* отдаляется от этого человека.

Мы говорили о том, что проблема Кораха – *йецера-кавод*. Однако видится тут и еще одна причина: если бы у Кораха было достаточно веры в Творца, упования на Него и веры в то, что каждый получает свою долю, то не было бы никакого бунта против Моше.

Мы живем в мире, наполненном конкуренцией, полном историй о том, как один пытается подавить другого и тем себя возвысить. Мир полон дурного глаза, *айн ра*: когда человек видит успех другого, ему видится, что другой этот успех у него украл. Испытанное средство от *айн ра* – истинная вера в то, что мир управляется Всевышним, что есть *ашгаха пратит* – личное наблюдение, и что никто не может причинить мне зло или совершить добро без того, чтобы на это была воля Всевышнего. Видится, что если бы у Кораха и его соратников эта вера была более четкой и ясной, история Кораха в Торе была бы совсем иной.

Подготовила А. Швальб.

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА. НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КОРАХ

Рав Нахум Шатхин

עדה, קהל, אספה

Слово **עדה** (*эда*) – община – указывает на собрание народа в определенном порядке. Вначале, в назначенный час, призываются старейшины, люди ученые, а вслед за ними и простой люд.

Слово **קהל** (*кааль*) – собрание – указывает на большое собрание людей. При этом не было предварительно назначено время собрания, и нет соблюдения иерархии среди прибывающих. То есть это, как правило, спонтанно собравшаяся толпа.

Говоря о грехе золотого тельца и о начале бунта Кораха, Тора использует глагол с корнем **קהל** (*кааль*). «И увидел народ, что Моше долго не сходит с горы, и собрался (**ויקהל**) народ к Аарону, и сказали ему: встань, сделай нам божества, которые пойдут перед нами...» (Шмот, 32:1). Это собрание не было запланированным, людей не предупреждали заранее, они собрались внезапно, беспорядочно, независимо от положения в обществе.

Слово **עדה** (*эда*) – община – указывает на организованную группу людей, объединенных общим интересом, в которой соблюдается четкая иерархия. Так, главный раввинский суд, Санедрин, часто называется именно **עדה** (*эда*), как сказано: «А если вся община (**עדה**) Израиля, ошибутся они...» (Ваикра, 4:13).

В нашей главе, когда рассказывается, как Корах и его сообщники приходят к Моше, для определения их собрания Тора использует слово **עדה** (*эда*): «И говорил он (Моше) Кораху и всем сообщникам (**עדתו**) его...» (Бемидбар, 16:5). Все пришли в назначенное время, во главе были самые важные люди, но как только основная, организованная группа (**עדה**) была поглощена землей, говорится в стихе 33: «И сошли они со всем принадлежавшим им живыми в преисподнюю, и покрыла их земля, и исчезли они из среды собрания (**להקהל**)».

Глагол **להקהיל** (*леакиль*), образовываемый от корня **קהל**, означает сбор большого количества людей при помощи громкого призыва или звуков труб, и может использоваться только по отношению к людям. Этим он отличается от глагола **לאסוף** (*лаасоф*) – собирать, который может указывать на сбор неодушевленных предметов.

Почему же в главе Беаалотха (Бемидбар, 11:4) народ, требовавший мяса, называется **אספסוף** (*асафсуф*) – сброд, ведь это были живые люди, а не неодушевленные предметы?

Объясняет Мальбим, что ман, которым питался народ в пустыне, был прежде всего едой духовной и это выражалось в том, что он полностью усваивался организмом, и что при его употреблении можно было почувствовать любой вкус, который человек желал. Но это качество мана было доступно не каждому, а лишь праведникам, достигшим определенного духовного уровня. Так называемый *асафсуф* – сброд – состоял в основном из *эрев рав*, собрания народов, присоединившихся к народу Израиля под влиянием чудес, совершенных Всевышним в Египте. Они не обладали необходимым духовным уровнем, и различные вкусы мана им были недоступны. Поэтому они так быстро соскучились по вкусу мяса и потребовали его у Моше, став причиной тяжелого наказания.

ОТ КОРАХА ДО ШМУЭЛЯ. АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ КОРАХ

Рав Нахум Шатхин

Когда первым царем народа Израиля стал Шауль, далеко не все были готовы это принять. Вскоре после его воцарения на израильские земли, что за рекой Иордан, нападает Нахаш, царь амонитян. Царь Шауль выступает ему навстречу с армией и разбивает амонитян, после чего приходит всеобщее признание царя народом.

Потребовав царя, народ оскорбил пророка Шмуэля, бывшего руководителем народа Израиля и верно служившего ему более десяти лет. Шмуэль вызывает молитвой дождь, что является нехорошим знаком во время сбора урожая пшеницы, но в конце речи утешает народ.

В книге «При Цадик» поясняется связь между нашей недельной главой и афтарой. Корах, несмотря на то, что видел все чудеса, совершенные Моше в Египте и после выхода из него, выступает против Моше, стремясь возвеличиться. Пророк Шмуэль, будучи потомком Кораха, спустя многие поколения сталкивается с таким же отношением со стороны народа, требующего поставить над ним царя. Этим народ фактически требует отставки пророка Шмуэля, и в этом комментаторы усматривают реализацию принципа «мера за меру». Подобно тому, как в пустыне Корах восстал против Моше, и сейчас народ как бы восстает против Шмуэля – потомка Кораха.

Одной из причин уверенности Кораха в благополучном исходе бунта было пророческое видение, из которого Корах узнал, что в будущем от него произойдет великий пророк народа Израиля, величие которого сравнивается с величием Моше и Аарона, как сказал об этом царь Давид: «Моше и Аарон – священники Его, а Шмуэль – среди призывающих имя Его...» (Теилим, 99:6). Корах думал, что поскольку в будущем от него произойдет такое великое потомство, он не проиграет и в противостоянии с Моше. Но он просчитался. Его сыновья, оказав уважение Моше и раскаявшись в участии в бунте, были оставлены Всевышним в живых.

Спустя почти четыре сотни лет после выхода из Египта, пророчица Хана вознесла благодарственную песнь Всевышнему за то, что после девятнадцати лет бездетности Он послал ей сына – Шмуэля. В своей пророческой песне она произносит такие слова: «Г-сподь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и поднимает» (Шмуэль 1, 2:6). Говорят наши мудрецы, что Корах и его приспешники не только спустились в Геинном, но, уже находясь там, продолжали погружаться в него все глубже и глубже. Хана чувствовала себя косвенно виноватой в ошибке ее далекого предка, и, вознося молитву Всевышнему, остановила спуск Кораха в преисподнюю.

Если внимательно изучить, то станет ясно, что и пророк Шмуэль является частью исправления греха Кораха, и не только в силу того, что был вынужден противостоять желанию народа лишиться его лидерства. Главной претензией Кораха, вокруг которой он смог собрать недовольных, было несогласие с тем, что вся власть сконцентрирована в руках нескольких людей. Как утверждал он: «И собрались против Моше и Аарона, и сказали им: чрезмерно много вам! Ведь вся община, все святы, и среди них Г-сподь!» (Бемидбар, 16:3). Но, что удивительно, во времена пророка Шмуэля требования народа были прямо противоположными! Они утверждали, что необходим один лидер, который сконцентрирует всю власть в своих руках: «Нет, только царь пусть царствует над нами». И тут возникает вопрос: почему во времена Моше не удалось внести изменения в форму правления, а во времена пророка Шмуэля это получилось, несмотря на то, что такое требование было изначально неправильным. Ответ на обе части вопроса один: именно Шмуэль – потомок Кораха – был вынужден назначить первого царя в истории Израиля, закончив тем самым эпоху Судей. Именно так он исправлял грех своего предка, начавшего кричать из преисподней (пусть и слишком поздно): «Моше – прав, и учение его – истинно». Шмуэль, как бы находясь на месте Моше, под давлением народа сконцентрировал власть в руках нового лидера. И это – полная противоположность тому, чего хотел Корах и его приспешники.

Строгое взыскание за попытку смены лидера

В конце афтары Шмуэль говорит народу: «Ведь ныне жатва пшеницы, а я воззову к Г-споду, и даст Он гром и дождь, и вы узнаете и увидите, что велико зло ваше, которое вы сделали пред очами Г-спода, испросив себе царя. И воззвал Шмуэль к Г-споду, и дал Г-сподь гром и дождь в тот день; и весьма утрашился весь народ Г-спода и Шмуэля». Дождь во время жатвы является недобрый знаком, и нужно понять, почему пророк избрал именно такое знамение.

Дождь в земле Израиля является благословением, потому что от него зависит плодородие земли. Но все это сбывается только если дождь выпадает вовремя. Если же дождь приходит во время жатвы пшеницы, он уже является проклятием, уничтожающим весь урожай. Этим знаком и намекнул пророк народу, что лишь Всевышний – истинный царь, и что Шмуэль был им достойным судьей, но они отвергли его, и что требование их подобно дождю, идущему во время жатвы.

«И сказал Г-сподь Моше: ступай, сойди, ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской. Скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали они себе тельца...» (Шмот, 32:7). Пишет Хизкуни, комментируя эти стихи: «Скоро уклонились...» – Я поставил им Моше, чтобы он был им лидером, а они установили другого вместо него, да еще нарушили запрет

«Не делай изваяния» (хотя и не делали тельца во имя идолопоклонства). «А теперь оставь Меня, и возгорится гнев Мой на них, и Я истреблю их...» (Шмот, 32:10) – из-за уважения к Моше.

Из того, насколько сильно прогневался Всевышний на народ Израиля (Творец готов был уничтожить весь народ), мы должны выучить, насколько тяжел грех – попытка смены достойного лидера.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

*Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – рав Александр Кац*

Четвертый день

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

58. Не забудьте дать гостям еду на дорогу и проводить их в путь подбадривающими словами.

59. Не завидуйте другим – смотрите не на тех, кто богаче вас, а на тех, кто беднее.

Смотри на тех, кто находится в худшем положении, чем ты, – на бедных и обездоленных, и тогда ты всегда будешь радоваться своей доле. Я слышал от своего наставника, гаона р. М. Шнайдера, что в еврейском Вильно был старинный обычай: каждый канун Субботы благочестивые люди навещали больных в лечебнице – чтобы затем всем сердцем благодарить Творца за то, что, по Его великому милосердию, сами они здоровы (р. М. Штернбух).

60. Не спешите гневаться, что бы ни происходило. Проявляйте долготерпение, а иначе утратите мудрость.

Тот, кого трудно привести в гнев, но легко умиротворить – благочестив (*Пиркей авот* 5:11).

Человек проверяется тремя вещами: рюмкой – *бе-косо* (не теряет ли он голову от вина), кошельком – *бе-кисо* (честно ли он ведет свои дела) и гневом – *бе-каасо* (не страдает ли он излишней гневливостью) (BT, *Эрувин* 65б, Раши).

Троих Творец особенно любит: того, кто не гневется, того, кто не напивается, и того, кто не помнит обид (BT, *Псахим* 113б).

Когда человек впадает в гнев, то даже если он обладал мудростью, его покидает мудрость. А если он был пророком – его покидает дар пророчества (ВТ, Псахим 66б).

Тот, кто впадает в гнев, утрачивает свои познания и глупеет (ВТ, Недарим 22б).

Разрешено ли сердиться?

Когда рав Менахем-Мендл из Любавичей (Цемах Цедек) сталкивался с явлениями, способными вызвать раздражение и гнев, он открывал соответствующий том кодекса Шулхан арух и погружался в изучение вопроса, разрешено ли ему гневаться по данному поводу. И пока он приходил к определенному заключению, его гнев улетучивался (Гдолей а-дорот).

61. Не проявляйте упрямства и не сквернословьте, так как за все свои слова придется отвечать на Суде.

За грех сквернословия приходят многие беды и выносятся грозные приговоры, умирают юноши, а сироты и вдовы безответно взывают. ...Сказал раби Ханан бар Рава: Все знают, для чего невеста входит под свадебный балдахин. Но если кто-то [начинает об этом говорить], оскверняя свои уста, то даже если ему уже было предопределено семьдесят благополучных лет, приговор изменяют к худшему. Сказал Раба бар Шейла от имени рава Хисды: Если человек сквернословит, для него углубляют Геином (ВТ, Шабат 33а).

Каждое слово, вышедшее из твоих уст, записывается в книгу – и доброе, и злое, и случайное, и намеренное (Мидраш Танхума, Мецора 1).

62. Не держите в сердце зла на окружающих – даже один день. Смиритесь и первым попросите прощения.

«Я невольно огорчил...»

В иерусалимской синагоге «Хурва» у рава Зунделя Саланта был свой стендер (пюпитр) – на него он клал сидур во время молитвы и книги во время занятий Торой.

Этот стендер приглянулся другому еврею, который всё время без спроса брал его и переставлял в свой угол. А поскольку стендер был тяжелым и пожилому раввину было трудно каждый раз возвращать его на место, рав Зундель подошел к этому еврею и вежливо сказал: «Я разрешаю Вам пользоваться моим стендером, но только прошу Вас всегда возвращать его на место».

Однако, почувствовав, что эти слова задели собеседника, рав Зундель сразу же попросил у него прощения – но прощения не получил. Тогда он поднялся на возвышение для чтения Торы и объявил перед всей общиной: «Господа! Мои учителя и наставники! Я невольно огорчил такого-то и перед всеми прошу у него прощения». При этих словах он заплакал – и рыдал до тех пор, пока сердце этого неуступчивого еврея не растаяло (Тнуат мусар 1, б).

В ответ на удар

Раввин ашкеназской общины Иерусалима р. Йешая Бардки в числе прочего занимался распределением благотворительных средств, которые собирали для иерусалимских евреев по всей Европе.

Однажды к нему обратился бедный еврей, просивший немедленно предоставить ему определенную сумму денег. Поскольку в тот месяц деньги из Европы еще не прибыли, рав Йешая объяснил посетителю, что общинная касса совершенно пуста, и он ничем не может ему помочь. Отчаявшись, посетитель потерял самообладание и в порыве гнева ударил раввина по лицу. Рав Йешая поборол в себе желание нанести ответный удар и попросил гостя подождать несколько минут, а сам бегом отправился в город и занял необходимую сумму. Вручая посетителю деньги, раввин извинился за то, что не понял сразу, до какой степени гость нуждается в его помощи. «Если бы я сразу сообразил, в каком затруднительном положении вы находитесь, – пояснил он, – я бы тотчас же добыл для вас эти деньги!» (Гдолей а-дорот).

«Я тебя прощаю»

Однажды, когда рав Йосеф-Дов Соловейчик (Бейт Алеви) занимался в Доме Учения со своим сыном, к ним подбежал один из богатых мясников и обрушил на раввина поток оскорблений, угрожая ему расправой.

Накануне этот мясник предстал перед раввинским судом, и рав Йосеф-Дов решил дело не в его пользу. Теперь мясник обвинял раввина в том, что он якобы получил большую взятку и прикрыл судом. Рав Йосеф-Дов, не перебивая, слушал обидчика, и только губы его шептали: «Я тебя прощаю, я тебя прощаю... – ведь человек не властен над собой в час отчаяния».

На следующий день мясник был убит купленным им быком. Узнав об этом, рав Йосеф-Дов произнес в трепете: «Я боюсь, что все-таки обиделся на него и невольно стал причиной его смерти».

Рав Йосеф-Дов участвовал в похоронах мясника и плакал на его могиле. В течение одиннадцати месяцев он читал по умершему Кадиш и учил Мишну ради вознесения его души. С тех пор и до конца своей жизни он постился и читал Кадиш в день смерти этого мясника – точно так же, как в йорцайт своего отца (Маасей авотей-ну, Балак).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ШМИРАТ А-ЛАШОН

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
Шаар а-Зхира

ГЛАВА 11. О ТОМ, СКОЛЬ ВЕЛИКА НАГРАДА ОБЕРЕГАЮЩЕГО СВОЙ ЯЗЫК В ЭТОМ МИРЕ И В БУДУЩЕМ, А ТАКЖЕ О ВОЗВЫШЕННОСТИ МИРА

[В квадратных скобках: прямым шрифтом – примечания автора; курсивом – примечания переводчика и редактора]

Есть в оберегании языка еще несколько святых духовных достоинств:

1. Спасение от всех наказаний, положенных за этот грех, как говорилось выше.
2. Человек может быть уверен, что удостоится самого желанного [цельного удела в мире грядущем] и ничего не потеряет, тогда как без этого он может остаться с пустыми руками, не дай Б-г, как говорилось выше в главах 3 и 4 в приведенном там мидраше.
3. Он именуется *иш* – «человек, муж», как сказано (Теилим, 34:13): «Кто он – человек, желающий жизни и т. д.», ведь без этого его определение – всего лишь «живой», но не «говорящий». И в мидраше Шохар Тов (на стих Йешаяу, 57:20) говорится: «“А злодеи – как море бушующее”, – как море выбрасывает всю грязь на берег свой, так и злодеи выбрасывают грязь на уста».
4. Так же как он умиряет самого себя, воздерживаясь от обвинений, и изо всех сил ищет оправдания, – так и наверху оправдывают его ангелы служения, как говорит об этом мидраш Мишлей.

Также в заслугу этого человек удостоивается того, что облачается духом святости, как говорится в святой книге Зоар, гл. Хукат: «Всякий, кто оберегает свои уста и язык, удостоивается облачиться духом святости».

Также человек приводит на себя в этом мире благотворное влияние, как говорит мидраш Мехильта (Мишпатим) на стих Торы (Шмот, 22:30): «“И мяса *трефа* [растерзанного] в поле не ешьте; собаке бросайте его”, – это учит тебя, что Всевышний не лишает награды никакое из творений. Ведь сказано (Шмот, 11:7): “А у всех сынов Израиля не наострит пес языка своего (не будет лаять)” [при выходе сынов Израиля из Египта, и в заслугу этого дана им *трефа*], – если это так по отношению к животному, то тем более – к человеку, и не будет он лишен награды».

Также и за каждый миг, когда он оберегает себя от злословия, удостоивается высокой ступени в райском саду, как пишет Гаон, наш учитель Элияу (из Вильно) на основании мидраша: за каждое мгновение, когда человек заставляет себя молчать, он удостоивается света сокрытого, такого, что никакой ангел и никакое творение не могут себе представить.

И еще он спасает себя этим от *геинома* (ада), как говорит мидраш Танхума (Мецора, 2): «Сказал Всевышний: если вы хотите спастись от *геинома* – отдайте себя от злословия, и вы удостоитесь и в этом мире, и в мире будущем, как сказано: “Кто он – человек, желающий жизни и т. д.”»

Есть еще одна великая ступень святости, связанная с обереганием языка, это качество *шалом* – «мир» (между людьми, также и между народами). Известно, что благодаря обереганию языка человек устраняет от себя зависть людей, его любит каждый, все доверяют ему свои тайны и не станут говорить о нем дурное. И это – воздаяние той же мерой, как я видел это у Аризалья.

[Примеч. авт. И напротив: когда кто-то плохо говорит о ближнем и порочит его, рано или поздно устраивают с Небес так, что будут порочить и его самого, вдобавок к наказанию, ждущему его в будущем мире. И так, как я видел, пишут от имени мудрецов прежних поколений и усматривают намек на это в Писании (Ваикра, 24:20): «Какое увечье нанесет он человеку, такое должно быть нанесено ему». И более того: даже в глазах того, перед которым он злословит и рассказывает *рехилут*, он омерзителен и гадок, как сказали наши мудрецы (Санедрин, 29а): «Лжесвидетели – даже для тех, кто их нанимает, презренны». И каждый из тех, кто слушает его, подозревает его и думает: «Сейчас он рассказывает о моем друге таком-то, а после пойдет и будет рассказывать ему обо мне»].

И так оберегающий свои уста приводит к миру, и известно величие мира, как сказали наши мудрецы, что даже если есть в Израиле грех идолослужения, не дай Б-г, но царит между ними мир, то Всевышний велит Сатану, чтобы не трогал их. И тот, кто приучает себя говорить хорошее о ближнем, удостоивается того, что Всевышний нарекает его Своим именем – *Шалом*, как сказано (Шофтим, 6:24): «И назвал его Г-сподь *Шалом*». Или же, напротив, не дай Б-г, – нарекает его злодеем, как сказали наши мудрецы: всякого, кто разговаривает с ближним своим, ест и пьет с ним и злословит о нем, Всевышний называет злодеем, как сказано (Мишлей, 12:20): «Обман – в сердце умышляющих зло». А каждого, кто хотя и не ест, и не пьет с ближним, и не ведет с ним дел [то есть не имеет от него никаких благ], а говорит о нем хорошее, – Всевышний называет его *Шалом*, как сказано: «А советующим мир – радость».

Чтобы пояснить в какой-то мере возвышенность мира, приведу выдержки из написанного нашими мудрецами на эту тему. Сказано в книге «Маалат а-мидот» («О высоких душевных качествах»), в разделе «Маалат а-шалом» («О высоких достоинствах мира»):

Знайте, сыны мои, что ступень шалом возвышенна чрезвычайно, ведь это – одно из имен Всевышнего, как сказано: «И назвал его Г-сподь Шалом». Всюду, где есть мир, есть страх перед Небесами, а где нет мира, там нет страха перед Небесами. Велик мир перед Всевышним,

и вот как сказали об этом наши мудрецы: велик мир, ведь даже в Писании сказано то, чего не было, чтобы водворить мир между Авраамом и Сарой. Она сказала (Берешит, 18:12): «И господин мой стар» [т. е. уже не может иметь детей], а Всевышний сказал [передал ее слова] Аврааму так (там, 18:13): «И я стара». И также сказано (там, 50:16, 17): «И повелели (братья сказать) Иосефу, говоря: “Наш отец завещал перед смертью, говоря... Прости, прошу, вину братьев твоих и грех их, хотя они сделали тебе зло”», – а мы нигде не находим, чтобы (Яков) наказывал такое, так как не подозревал его (в намерении мстить братьям).

Велик мир – так, что даже во время войны ищут мира, как сказано (Дварим, 20:10): «Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, то предложи ему мир». Велик мир – так, что завершается этим словом благословение коаним, как сказано (Бемидбар, 6:26): «...И дарует тебе мир». Велик мир – так, что завершаем этим словом молитву, как сказано (Теилим, 29:11): «Г-сподь даст силу народу Своему; Г-сподь благословит народ Свой миром». Но не только это; также и в день утешения [окончательного освобождения] Израиля вначале его извещают о мире, как сказано (Йешаяу, 52:7): «Как прекрасны на горах ноги вестника, возвещающего мир».

Сыны мои, посмотрите же, как велика сила мира, – такая, что даже о врагах сказал Всевышний: начинайте (разговор с ними) с мира, как сказано: «Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, то предложи ему мир» (см. Брахот, 17а).

Говорили о раби Йоханане бен Закае, что никто ни разу не опередил его и не сказал ему шалом первым, включая даже неевреев на улице, и сказали наши мудрецы (Пиркей Авот, 4:15): «Говори шалом каждому человеку первым». Что значит «говори шалом каждому человеку»? Даже если видишь, что он настроен в сердце своем против тебя, – скажи ему шалом первым, ибо если ты сделаешь так, он в результате полюбит тебя. Более того, даже если он не смирится и не помирится с тобой, Всевышний предаст его тебе и покорит его перед тобой, подобно тому, о чем сказано (Дварим, 20:12, 13): «Если же он не помирится с тобою... И предаст его Г-сподь, Б-г твой, в руку твою и т. д.».

И так мы находим о Давиде, мир ему, который искал мира с Шаулем, подобно тому, о чем сказано (Теилим, 120:7): «Я – с миром, но лишь заговорю – они к войне». Шауль же не только не хотел мириться с ним, но и преследовал, чтобы причинить ему зло. И Всевышний предал его в руки Давида в пещере (см. Шмуэль-1, гл. 24) и в его стане, внутри круга, окруженным его людьми (см. там, гл. 26). Но Давид, тем не менее, не собирался делать ему зло. Ведь человек должен любить мир и стремиться к нему,

подобно тому, о чем сказано в Писании (Теилим, 34:15): «Ищи мира и стремись к нему». «Ищи мира» – с любящим тебя, а «стремись к миру» – с ненавидящим тебя. «Ищи мира» – в своем месте, а «стремись к миру» – в других местах. «Ищи мира» – телом своим, а «стремись к миру» – имуществом своим [это означает, что иногда он должен уступать в делах, связанных с имуществом, чтобы укрепиться в своем качестве стремления к миру]. «Ищи мира» – для самого себя, а «стремись к миру» – для других. «Ищи мира» – на сегодняшний день, а «стремись к миру» – на завтрашний. И не отчаивайся, говоря: «Не смогу помириться!», а стремись к миру, пока не достигнешь его.

И каков он – стремящийся к миру? Так сказали наши мудрецы: он говорит речи миролюбивые в споре и жертвует своим достоинством на глазах у многих людей, как наш учитель Моше, мир ему, как сказано (Бемидбар, 16:25): «И встал Моше, и пошел к Датану и Авираму»; и откладывает в сторону дела свои; и устанавливает мир между мужем и женой, между человеком и ближним его, между учителем и учеником, и даже устраивает трапезу для спорщиков, чтобы установить мир между ними.

Смотри же, сколь велика сила мира – она такова, что в начале творения Всевышний занимался созданием того, что само по себе – мир, как сказано (Берешит, 1:3): «И сказал Б-г: да будет свет». Откуда мы знаем, что свет – это мир? Из сказанного (Йешаяу, 45:7): «Создаю свет и творю тьму, делаю шалом (мир) и творю зло». Поэтому сказали наши мудрецы (Шабат, 23б): «Субботняя свеча в доме и [или] освящение дня [кидуш над бокалом вина, когда нет денег и на то, и на другое] – свеча предпочтительнее, ради мира в доме» [поскольку темнота в доме причиняет страдания домочадцам. Раши там].

Более того, наши мудрецы ввели много установлений ради мира между людьми (Гитин, 59а): «Вот что сказали с целью установления мира [во избежание ссор и раздора]: коэн читает [вызывается к Торе] первым, за ним – левит, за ним израиль – ради мира; помещают эрув [хлеб – символ “смещения владений” – перед субботой] в одном и том же доме [во дворе, в который выходят несколько домов] – ради мира; яма, ближайшая к водоему, наполняется водой первой – ради мира; и также сказано (Мишлей, 3:17): “Пути ее [Торы] – пути приятные, и все тропы ее – мир”».

Сказали наши мудрецы в агаде (сказании): есть тринадцать вещей, любых Всевышним, но ни одну из них не упомянул дважды, кроме мира, и вот они: коэны, левиты, израиль, Санедрин, первенцы, возношения для строительства Мишкана [Святылища в пустыне], жертвоприношения, масло помазания, земля Израиля, Иерусалим, Храм, царство дома Давида, серебро и золото. Коэны – как сказано

(Шмот, 28:41): «И будут служить Мне». Левиты – как сказано (Бемидбар, 3:41): «И возьмешь левитов Мне». Израиль – как сказано (Шмот, 19:6): «А вы будете у Меня царством священников и народом святым». Санедрин – как сказано (Бемидбар, 11:17): «И Г-сподь сказал Моше: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израиля, о которых ты знаешь, что они старейшины народа и надзиратели его». Первенцы – как сказано (Шмот, 13:2): «Посвяти Мне каждого первенца, разверзающего чрево в среде сынов Израилевых, от человека до скота; Мне они». Возношения для строительства Мишкана – как сказано (Шмот, 25:2): «Скажи сынам Израилевым, чтобы брали для Меня возношение; от всякого человека, благорасположенного сердцем, берите возношение Мне». Жертвоприношения – как сказано (Бемидбар, 28:2): «Жертвоприношение Мне, хлеб Мой для возжиганий Мне в приятное благоухание Мне, соблюдайте приносить Мне в свое время». Масло помазания – как сказано (Шмот, 30:31): «Масло священного помазания – да будет это Мне в поколениях ваших». Храм – как сказано (Диврей а-ямим-1, 17:12): «Он построит Мне дом». Царство дома Давида – как сказано (Шмуэль-1, 16:1): «Ибо усмотрел я среди сыновей его Мне царя». Серебро и золото – как сказано (Хагай, 2:8): «Мое – серебро и Мое – золото».

И нигде нет повторения, но только там, где говорится о мире (Иешаяу, 27:5): «Разве только если будет он [Израиль] держаться твердыни Моей [Торы – и тогда не будет наказан], сделает мир Мне, мир сделает Мне».

Велик мир, который предшествует восхвалению Всевышнего. Когда пришел Итро к Моше, то прежде всего (Шмот, 18:7): «И пожелали друг другу שלום – мира», а после этого (там, 18:8): «И рассказал Моше тестю своему» обо всех чудесах, которые совершил Всевышний для Израиля.

Более того, за все заповеди, которые исполняют нечестивые в этом мире, Всевышний дает им награду в этом мире – богатство, имущество, долголетие, почет и прочие блага – кроме мира, который он не дает им, как сказано (Иешаяу, 48:22): «Нет мира, говорит Г-сподь, нечестивым».

Более того, Всевышний дает мир в качестве вознаграждения праведникам, как сказано (Иешаяу, 32:17): «И делом (последствием) праведности станет мир».

И еще. Посредством мира Он приближает геров (приходящих Нему из других народов) и вернувшихся к Нему, как сказано (Иешаяу, 57:19): «Творящий движение уст – “Мир, мир дальнему и ближнему” – сказал Г-сподь».

Велик мир, ведь обо всех переходах [в пустыне] сказано (Шмот, 17:1): «И двинулись вся община сынов Израиля из пустыни Син... и расположились станом в Рефидим». И на стоянках были у них раздоры, и в пути были у них раздоры [и «двинулись», и «расположились» – во

множественном числе], но когда подошли к горе Синай, то, как сказано (Шмот, 19:2): «И расположился Израиль против горы» [в единственном числе, и пишет там Раши: “Как один человек, с единым сердцем”], и сказал Всевышний: «Вот – в этот час я даю Тору сынам Моим! Ведь все время, пока они в мире друг с другом, Шехина между ними».

И также сказано (Дварим, 33:5): «И был в Йешуруне царь, когда собирались главы народа, вместе – колена Израиля». Когда царство Его и Шехина Его утвердятся в Израиле? Когда все сделаются одним собранием. Смотрите же, как велика сила мира, – этой силой существует все Творение, как сказали наши мудрецы (Пиркей Авот, 1:17): «На трех вещах стоит мир [Творение]: на суде, на истине и на мире, как сказано (Зехария, 8:16): “По истине и правосудию, ради мира судите во вратах ваших”».

Более того; когда есть мир между людьми – плоды их благословляются, как сказано (Зехария, 8:12): «Если потомство ваше в мире – лоза виноградная даст плод свой, и земля даст урожай свой, и небеса дадут росу свою», и также сказано (Теилим, 147:14): «Тот, кто установил мир в пределах твоих, – туком пшеницы насытит тебя».

Сказали наши мудрецы (Ваикра Раба, 9:9): «Велик мир; ведь тот, кто стирает одну букву из имени (Всевышнего), преступает запрет Торы, как сказано (Дварим, 12:3): “И истребите имя их с места того” [об идолах], и сразу за этим (там, 12:4): “Не делайте подобного Г-споду, Б-гу вашему”. А чтобы установить мир между мужем и женой, повелела Тора (Бемидбар, 5:23): “И напишет коэн проклятия эти на свитке, и сотрет их в горькую воду”. Сказал Всевышний: имя Мое, написанное в святости, пусть будет стерто в воду [ради мира]».

И еще сказали наши мудрецы: велик мир, ведь все благословения благие и утешения благие, которые дает Всевышний Израилю, завершаются «миром». [Второе] благословение после чтения Шма, Израиль завершается словами: «Простирающий покров мира над нами» [в молитве маарив субботы и праздников], в конце молитвы Амида – «Созидающий мир на высотах Своих». В благословении коэнов – «И доставит тебе мир» (Бемидбар, 6:26).

И потому, сыны мои, будьте осторожны в отношении этого качества – в том, чтобы любить мир и стремиться к миру, ибо нет меры награде любящих мир и стремящихся к нему.

И заповедь эта – из числа тех, плоды которых человек ест в этом мире, но главная часть награды сохраняется для мира будущего, как говорится в первой главе трактата Пеа. Величие ее мы можем видеть также в сказанном в трактате Таанит (22а): «Раби Брока Хозаа стоял на улице Лефта. Открылся ему Элияу, и раби Брока спросил его: есть ли

здесь кто-нибудь, кто уже сейчас достоин жизни в будущем мире? Ответил Элияу: нет. Тем временем пришел один человек [достоиный будущего мира]... и пришли еще двое других. Сказал Элияу: эти тоже уже достойны жизни в будущем мире. Подошел к ним раби и спросил: каковы дела ваши? Они ответили: мы – люди веселые и веселим других; когда мы видим, что кто-то печален, мы его веселим». [Ведь это тоже великая заповедь – отвлечь человека от его горестей и тревог; она составляет часть заповеди (Ваикра, 19:18): «И люби ближнего, как самого себя» и доставляет отраду Всевышнему. Чему это можно уподобить? У человека есть в другом городе сын, у которого много горя и тревог, и отцу, несомненно, очень хотелось бы, чтобы там нашелся кто-нибудь, кто утешал бы сына и сердечно разговаривал с ним, укреплял его и помогал ему, чтобы он не заболел от множества своих тревог. А мы – «сыны Г-споду, Б-гу нашему» (см. Дварим, 14:1), и наши мудрецы уподобили именно это исполнению заповеди *цдака* (помощи бедным)]. И сказали (Таанит, 22а): «...Когда мы видим двух ссорящихся – трудимся над тем, чтобы установить мир между ними».

Перевод – рав П. Перлов.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЭЛЬХАНАН БУНИМ ВАССЕРМАН

Рав Шломо Лоренц

БИОГРАФИЯ

«Нерелигиозное государство Израиль и желанное царство Израиля – вещи несовместимые» (эпиграф под портретом в книге).

Родился в 5635 (1875) году в городке Биржи (Литва). Основы своей Торы приобрел в ешиве Тельз у гаона р. Э. Гордона и гаона р. Ш. Шкопа, а впоследствии – у гаона р. Хаима из Бриска. В 5659 (1899) году женился на дочери гаона р. М. Атласа, главы суда Торы городков Салант и Шавли (Шяуляй).

В 5663 (1903) году вместе с раби Йозелем Баранчиком из Риги основал ешиву в г. Амчислав (ныне – Мстиславль, Беларусь), руководил и преподавал в ней примерно в течение четырех лет. В 5667 (1907) году присоединился к Колелю Кдошим Хафец Хаима [основанная им особая учебная программа по изучению раздела Кдошим, связанного с жертвоприношениями в Храме. Хафец Хаим, предчувствуя приход Машиаха, делал очень много для распространения изучения этого раздела. Примеч. ред.], и Хафец Хаим стал для него рав

мув'як [ведушим учителем и наставником, высшим авторитетом]. В 5670 (1910) году стал преподавателем ешивы в Бриске и был там до начала Первой мировой войны. Затем вернулся в Радин и странствовал вместе с ешивой Хафец Хаима до Смиловичей, где основал вместе с гаоном р. Ш. Эйманом ешиву и преподавал там в течение пяти лет.

В 5681 (1921) году основал свою ешиву «Оэль Тора» в Барановичах. Эта ешива получила всемирную известность, и в нее стекалось множество учеников. Он же сам, помимо преподавания в ешиве, стал одним из выдающихся руководителей движения «Агудат Исраэль» и бесстрашно выражал точку зрения Торы повсеместно, устно и письменно.

В 5698 (1938) году в связи с денежными трудностями своей ешивы поехал в США, и там с достоинством отстаивал точку зрения Торы, невзирая на связанный с этим денежный ущерб. Его появление укрепило еврейство Торы в США, в местах, где оно находилось в те годы на начальном этапе своего становления.

В 5699 (1939) году, незадолго до начала войны, он вернулся в Барановичи, несмотря на опасное положение в Польше.

Он принял смерть, освящая имя Всевышнего, вместе с членами своей общины, 14-го тамуза 5701-го года (9 июля 1941 года), в гетто Ковно, да отомстит Всевышний за их кровь.

Его сочинения: «Ковец аарот» на трактат Йевамот, статья «Иквета де-Мешиха», а также составленные после его смерти сборники «Ковец шиурим» и «Ковец маамарим».

ГЛАВА ПЕРВАЯ. «ТВОИ СЫНОВЬЯ – ТВОИ УЧЕНИКИ»

Сказали наши мудрецы: «Слова их – память о них» (Иерусалимский Талмуд, Шкалим, 2:5). Приведенные ниже слова нашего учителя характеризуют его подход к своим ученикам.

Он спрашивает о сказанном в Гемаре (Бава Батра, 21а): «Вначале тех, у которых был отец, он обучал Торе, а те, у которых не было отца, не обучались Торе. Из какого стиха выводили [что именно таков закон]? Из следующего (Дварим, 11:19): "И обучайте *דלך* – отам [им, то есть словам Торы] сыновей ваших" ["отам" написано в краткой форме, без буквы "вав", и можно прочитать "атем" – "вы", то есть "вы обучайте" – отцы, а другие не обязаны обучать их]». И непонятно: ведь мизраш Сифри толкует иначе, как это приведено у Раши в главе Экев (Дварим, 6:7): «"И обучай им сыновей твоих" – сказано об учениках»!

Объясняет наш учитель: «Но пока юноша не стал учеником (своего учителя), он еще не считается подобным сыну, и тот не обязан обучать его Торе. Но как только он становится учеником его – делается подобным сыну, и на него распространяется повеление: "И обучай им сыновей твоих", и обязан обучать его как сына» («Ковец шиурим», Бава Батра, 70).

Самоотверженность по отношению к ученикам

Наш раби исполнял эти слова лично – проявлял самоотверженность по отношению к ученикам, и они были ему как сыновья в полном смысле этого слова.

За год до начала Второй мировой войны наш раби поехал в США. Когда он стал собираться в обратный путь, его последователи удивились, так как уже было совершенно очевидно, какую опасность несет Гитлер. Они уговаривали его остаться и даже предложили привезти к нему в Америку двух его сыновей (которые были тогда совсем молодыми). Но он ответил: «Но разве у меня только два сына? Ведь их у меня четыреста! Все ученики ешивы – мои сыновья, и я не могу бросить их на произвол судьбы!»

В 5699 (1939) году, когда разразилась война, у него было разрешение на выезд в США и сертификат на въезд в Землю Израиля, но он отказался воспользоваться ими и сказал: «Пока хотя бы один ученик находится здесь, я не имею права спасаться сам!»

Только на пользу ученикам!

Его уроки были просто чудесными – как его Тора, излагаемая им устно, так и то, что он печатал. Как то, так и другое служит до сегодняшнего дня основой изучаемого в ешивах. Его старший сын гаон раби Элиэзер Симха [с которым я удостоился учиться в *хавруте* в течение семи лет в Иерусалиме, с 5744 (1984) до его кончины в 5751 (1991) году] раскрыл мне секрет успеха его уроков. Наш учитель однажды сказал ему: «Перед уроком я тщательно обдумываю, пойдут ли материалы, приготовленные мной, на пользу ученикам, независимо от того, насколько они важны как *хидушим* – новое понимание слов Торы. Если они не подходят – я останавливаю себя и не излагаю их перед учениками».

Подобные этому слова, слышанные мною от сына раби Симхи от имени машгиаха раби Йерухама Лейвовица, я уже приводил ранее, во 2-й главе посвященного ему раздела этой книги, в связи с высказыванием наших мудрецов (Псахим, 112а): «Больше, чем теленок хочет сосать, корова хочет кормить его», и подобным же образом больше, чем ученик хочет учиться, учитель хочет учить его. Так же, как корова жаждет кормить теленка только из-за великой своей материнской любви к нему, а не для того, чтобы избавиться от скопившегося у нее избытка молока, так и учитель должен давать ученику то, в чем он нуждается. Если же он хочет дать больше, чем тот способен принять, иногда только желая показать свою ученость и мудрость, то нет в этом ничего, кроме порчи.

Раби Симха также рассказал мне, что его отец сказал ему, что в его рукописях есть такие чудесные *хидушим*, что если бы только он опубликовал их, общество знатоков Торы приняло бы эту книгу с большой радостью и высоко бы ее оценило. Раби Симха спросил: почему же в таком случае книга

не была опубликована? И отец ответил: «Я излагаю публично и распространяю только такие *хидушим*, от которых есть польза ученикам. Публиковать их, чтобы похвастать своей гениальностью – этого мне не нужно». К нашему сожалению, мы не удостоились этой книги – до такой степени наш учитель был свободен от влияния личных интересов. Нет сомнения, что многие главы ешив, равные ему в Торе, очень рады были бы излагать на своих уроках такие чудесные, как он сам говорил о них, *хидушим*, но он преодолевал себя и не делал этого, поскольку в этом не было бы пользы ученикам.

Исключительная память

Гаон раби Нафтали Троп, глава ешивы Радин, беседовал с несколькими учениками ешивы о больших мудрецах Торы, благословленных великолепной памятью. Один из присутствующих упомянул об исключительной памяти нашего учителя, и раби Нафтали откликнулся на это такими словами: «Я не согласен с Вами. Это верно, конечно, что раби Эльханан – “как покрытая известью яма с водой, которая не теряет ни капли” (Пиркей авот, 2:8). Но это не в силу природных свойств его памяти, а в силу Б-гобоязненности! Он так любит святую Тору, что ее слова впитываются у него в кровь и высекаются на скрижалях сердца, и потому у ангела, ответственного за забывание, нет над ним власти».

Однажды по представившемуся случаю наш раби одолжил книгу «Тшуват Риваш», которую трудно было найти в те времена. Он прочитал ее всю, а через два года мы видели, как он пишет письмо и приводит по памяти отрывок из этой книги (со слов его сына, раби Симхи).

Тяжелое материальное положение

Бедность в доме нашего раби была ужасной. Его сын, раби Симха, рассказывал мне, что дети буквально голодали. Он никогда не видел отца в целых туфлях, также и зимой, когда они у него промокали.

Мольбы рабанит по поводу этих трудностей и ее уговоры с напоминанием об обязанности заботиться хотя бы о минимальных потребностях не помогали. Он постоянно говорил в свое оправдание: «Я ведь беру деньги из ешивы, а денежное положение в ней чрезвычайно тяжелое! И я не имею права взять дополнительно даже грош, если без него можно обойтись!»

Раби Симха показал мне письмо, написанное шурином раби, нашим учителем гаоном раби Хаимом Озером Городзенским, в котором он упрекает нашего раби и, можно даже сказать, сурово выговаривает ему за то, что он не заботится о минимальном пропитании для своего дома. Приведу из него отрывок по памяти: «Вы можете быть праведником для самого себя и обходиться даже меньшим, чем самое малое, как это Вы действительно делаете. Но у Вас нет права на это в том, что касается жены и детей,

тем более, что Ваша жена – дочь раби Меира Атласа, главы суда Торы в Шавли, и когда Вы договаривались о женитьбе, Вы знали, что в доме его был достаток, поскольку он был раввином большой общины и жалование его было соответствующим. Вы обязались в *ктубе* (брачном договоре) кормить, обеспечивать и т. д. Это обязательство, долг, и нет никакого разрешения нарушать это обязательство».

Это письмо учителя всего народа Израиля, раби Хаима Озера, должно побуждать каждого главу семейства помнить, что он обязан исполнять свой долг перед женой и детьми.

А в другом письме раби Хаим Озер писал следующее:

«...Я должен сделать замечание моему другу, при великом уважении к его Торе. Как я слышал, живете Вы в крайнем стеснении, не соответствующем состоянию здоровья уважаемой рабанит, да продлит Всевышний ее жизнь. У нее нет помощницы по хозяйству, хотя после перенесенных ею болезней следовало бы снять с нее все заботы о пропитании и достатке в доме. И мне представляется, что крайняя экономия противоречит закону, и (Вы как глава ешивы) не имеете права устрожать для себя и не получать того, что Вам требуется. Ведь Вы – опора и стержень ешивы как в духовном, так и в материальном, и без Ваших поездок она не могла бы устоять. И Вы по закону не имеете права устрожать для себя в том, что касается здоровья Вашей супруги, рабанит, которой требуется особое внимание, да продлит Всевышний ей жизнь. Прошу у Вас прощения за то, что счел необходимым высказать Вам, при всем уважении к Вашей Торе, эти замечания.

Благословение Вам от всей души! Всегда желающий Вам благополучия Ваш друг и шурином, Хаим Озер Гродзинский»

Я поинтересовался у раби Симхи, действительно ли его отец изменил что-то в своих обычаях в свете письма раби Хаима Озера. Он ответил: «Хотя отец совершенно самоустранялся перед своим шурином раби Хаимом Озером, относительно этого дела он говорил, что не может поступать по его указаниям. Он в безвыходной ситуации и не имеет никакого права брать деньги в ешиве».

Врата слез не запорты

После кончины тестя нашего учителя, гаона раби Меира Атласа, к нашему раби пришли представители общины Шавли и предложили ему почетную должность раввина их города, с достойной зарплатой. Раби тут же отказался; он сказал: «Я, конечно же, очень уважаю важную общину моего тестя, но моя обязанность – обучать учеников и широко распространять Тору».

Рабанит очень упрашивала его принять должность раввина. Она говорила: «Ведь это просто с Небес – тебе предлагают должность, которая даст семье достойное пропитание. Ты уже не будешь говорить, что "нельзя брать деньги в ешиве"! Как ты можешь отвергать такую возможность и допускать, чтобы нехватки и голод продолжали царить в нашем доме?»

Видя, что все ее уговоры не помогают, она обратилась к нему и сказала: «Верно ведь, что твой раби – святой Хафец Хаим, и все, что он скажет, мы обязаны исполнять. Я хочу, чтобы ты поехал к нему и представил ему это дело. Если он постановит, что мы должны оставаться здесь, я приму это с желанием и не буду больше обращаться к тебе по этому вопросу. Но если он решит, что нужно принять эту большую раввинскую должность, которую раньше занимал мой отец, то ты, конечно же, примешь это на себя».

Наш раби, разумеется, принял предложение жены и договорился с кучером о поездке в Радин. В назначенный час тот уже ждал его возле дома, но наш раби стоял в углу дома и раскачивался. Жена его думала, что он молится, и не хотела мешать. Прошло много времени, кучер потерял терпение и сказал: «Или раби выходит, и мы едем, или я ухожу!» Рабанит подошла ближе к углу, где стоял раби, и увидела, что из глаз его текут слезы, и сам он дрожит от рыданий. Она сразу поняла, что он боится: какое решение примет Хафец Хаим? Вдруг он велит оставить ешиву и принять раввинскую должность?

Рабанит обратилась к нему и сказала: «Если тебе так больно оставлять ешиву, то я уступаю и ни о чем тебя не прошу. Не надо ехать к Хафецу Хаиму, продолжай быть главой ешивы, как ты хочешь, а я буду дальше растить детей, насколько позволяет наше положение».

Все это я слышал из уст сына нашего учителя, раби Элизера Симхи Васермана, слово в слово.

Рабанит помогала в финансировании нужд ешивы

Рабанит не только разделяла тяготы вместе с нашим раби, ведя дела своего дома экономно и довольствуясь самым малым, но и реально помогала в содержании ешивы.

По просьбе Хафец Хаима наш раби в течение пяти лет, начиная с 5677 (1917) года, руководил делами ешивы в Смиловичах. Ее финансовое положение было тяжелейшим, и рабанит решила тогда заняться изготовлением и продажей мыла. Доходами от этого она помогала содержать учеников ешивы – вдобавок к ее бремени содержания собственного дома (со слов сына, раби Симхи).

Перевод – раб П. Перлов.

О МОЛИТВЕ

ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Йона Геронди

Глава 27

Смысл слов «всем сердцем твоим» (в стихе «И возлюби Г-спода, Б-га твоего...» в «Шма, Израэль») в том, чтобы в сердце твоём не оставалось сомнений в отношении Творца, то есть сомнений в Его существовании. Чтобы не было так, что иногда сердцу твоему кажется, что Он существует, а иногда – что нет. Тебе следует осознавать всем сердцем, без всяких сомнений, что Он существует, как сказано (Дварим, 4:39): «И узнаешь ты ныне и обратишь к сердцу твоему, что Г-сподь есть Б-г...». И в этих словах – отвержение идей философов-безбожников, отрицающих Б-га, утверждающих, что Его не существует. О них говорит Писание (Ирмияу, 5:12): «отвергали Г-спода, говоря "не Он"», то есть нет Его. И поэтому сказано (Дварим, 32:39): «Увидьте теперь, что Я – это Я, и нет богов со Мной, Я умерщвлю и оживлю, Я поражу и Я исцелю, и никто не спасет от руки Моей» – то есть Я существую, и нет других богов, кроме Меня, Я в единстве своем правлю миром.

И еще следует иметь в виду, произнося «всем сердцем твоим», предостережение от того, чтобы поделить свое сердце между служением Творцу и служением самому себе, собственным вожделениям. Человеку следует служить Творцу всем своим сердцем, не желая ничего другого, а только лишь того, в чем – Его воля.

Ведь если скажет раб господину своему: «Все, что ни велишь мне, сделаю, кроме одного!», то тем самым он свергает с себя ярмо господина, и становится сам себе господином. Ибо во всем служении господину он делает только то, что хочет сам. Поэтому и служение Б-гу неполноценно, пока не решит человек служить Ему всем сердцем своим, то есть исполнять любую заповедь и избегать любого греха. Об этом сказано в Торе (Дварим, 27:26): «Проклят тот, кто не исполнит слов Торы этой ...» – тот, кто не исполнит и не примет на себя исполнение всех заповедей Торы. Ибо тот, кто решает в сердце своем не исполнять известную заповедь или не соблюдать известного запрета – проклят, ведь он сверг тем самым бремя Царства Небес.

Глава 28

Также, произнося «И возлюби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим», следует иметь в виду сказанное мудрецами «всем сердцем» – обоими началами, и добрым, и злым. [Намек на это содержится в слове **לבבכם** – сердцем своим – написанным с двумя **ב**.] Там, где речь идет об ангелах, обладающих только добрым началом, сказано **לבכם**.

В отличие от этого, о человеке, имеющем и злое начало, и доброе, сказано **בכל לבבכם** (всем сердцем вашим). Человеку следует служить Творцу своими и злого начала – вожделениями животной души, и начала доброго – разумом, знанием и пониманием возвышенной души. Ведь злое начало создано с тем, чтобы содержать человеческое тело здоровым, давая ему все необходимое, подобно сказанному (Иешаяу, 45:18): «Не пустынной создал Он ее [землю], для заселения сделал». Подобно тому, как закваска делает тесто хлебом, пригодным в пищу, в чем и состоит ее предназначение, так дурное начало служит тому, чтобы сделать человека пригодным исполнить предназначение, ради которого он создан. Так сказали мудрецы наши (Брахот, 17а): «Рабби Александри говорит: "Владыка мира! Явно и ведомо Тебе, что желаем мы выполнять волю Твою. И кто же мешает нам? Закваска, что в тесте (т.е. дурное начало) и власть чужих царств"». Мы видим, что дурное начало уподоблено закваске. Тесто без закваски не станет пригодным в пищу. Закваска преобразует тесто и делает его хлебом. Однако и избыток ее портит тесто. И тем более непригодна в пищу закваска сама по себе.

Подобно этому и злое начало – благо для человека. Как сказали мудрецы наши (Берешит Раба, 89, 9) о стихе «И увидел Б-г все, что сделал, и, вот хорошо весьма ...»: «Вот хорошо» – это доброе начало, «весьма» – злое начало. Разве злое – добро?! Да, злое начало – благо. Не будь его, никто бы не женился, не строил дом, не сажал бы виноградники, и мир бы опустел.

Итак, злое начало заложено в человека, чтобы он выполнял свое предназначение в мире. Однако, обретя непомерную власть, оно развращает человека, заставляет его преступать волю Творца. Само по себе злое начало названо злым подобно закваске, непригодной в пищу. И как закваску следует добавлять в тесто в меру – не больше и не меньше, так и со злым началом следует обходиться осторожно, чтобы поддержать тело, но не ввезти в грех душу. Т.е. ограничить его мерой, определенной Торой. И сказали мудрецы наши (Сота, 47а): «Раби Шимон бен Элазар говорит: "Злое начало (плотское влечение), ребенка и женщину отталкивай левой рукой и приближай правой"».

Одно из значений слов «всем сердцем твоим» – обязанность служить Творцу качествами как доброго начала, так и злого. Качествами доброго начала – в Торе и заповедях, которыми не наслаждается тело, лишь разум обязывает заниматься ими из любви ко Всевышнему. Качествами злого начала – в том, чтобы удовлетворить себя и в том, к чему стремится тело, обязывая себя, однако, пользоваться этим ради служения Б-гу. Так, принимая пищу и питье, человек намеревается делать это, чтобы укреплять свое тело, или чтобы наслаждаться субботах и праздниками, и таким образом служить Творцу. В отношении интимной близости с женой в чистоте – чтоб исполнить заповедь «плодитесь и размножайтесь», или чтобы

исполнить супружескую обязанность, определенную Торой, или чтобы уберечься от греха. Качество же ненависти применимо, чтобы ненавидеть злодеев, ненавистников Б-га, как сказано (Теилим, 139:21): «Ведь ненавистников Твоих, Г-споди, возненавидел я ...». Качеством ревности можно пользоваться в отношении врагов Всевышнего, подобно тому, как это сделал Пинхас, возревновав за Б-га. Качество жестокости применимо там, где необходимо отомстить месть Всевышнего, отстранять от общины и преследовать злодеев, наказывать побоями того, кто этого заслужил, и казнить того, кто согласно закону Торы заслуживает одну из четырех смертных казней. Можно воспользоваться и качеством скупости, как сказал Раби (Бава Батра, 8а): «Горе мне, что дал я свой хлеб неучу!» (Талмуд говорит, что Раби полагал, что все несчастия приходят в мир из-за тех, кто не учит Тору – примечание переводчика). Также и мстительность и злопамятность допустимы ради чести Торы. Как сказано нашими мудрецами (Йома, 62): «Тот не мудрец, кто не мстит и не хранит зла подобно змею», ибо не подобает мудрецу поступаться честью Торы. То же – и в отношении хитрости. Как сказано (Шмуэль, 2, 22:27): «С честным Ты честен, а с хитрым – лукавишь». И в отношении злословия сказано (Йерушалми, Пеа, 1, 1), что можно выслушивать злословие о тех, кто затевает раздоры. И говорится также (Йома, 86а): «Рассказывают о лицемерах из-за осквернения Имени Всевышнего» (тот, кто знает правду о грехах злодеев, выдающих себя за праведников, должен рассказать ее – Раши).

Так подобает человеку служить Творцу, пользуясь этими и подобными этим качествами злого начала.

Глава 29

Однако следует весьма остерегаться излишеств, делающих служение человека негодным Творцу. Как сказали мы о закваске, избыток которой портит тесто, так и тот, кто злоупотребляет едой и питьем, мясом и вином, преступает предписывающую заповедь «будьте святы» (Ваикра, 19:2), «освящай себя в дозволенном» (Иевамот, 20а). Причина этого в том, что злоупотребляющий дозволенным как будто сам подстрекает свое злое начало, давая ему власть над собой, чтоб увлечь себя вожделениями. Такой человек может истратить все свое добро в погоне за тем, к чему пристрастился. Как говорят мудрецы о «беспутном и бунтующем сыне» (בן סורר ומורה): «Разве за то, что съел он тартимар мяса и выпил пол-лога вина, велела Тора убить его?! Тора знала то, чем кончит он. Он пропьет и проест отцовское добро и, не найдя привычного, выйдет на дорогу, чтобы грабить и убивать людей».

Подобное относится и к интимной близости. Тот, кто слишком часто вступает в пусть и дозволенную связь с женой, преступает повеление Торы «будьте святы». Также и тот, кто без необходимости таскает в субботу подушки и перины и перетаскивает из комнаты на чердак то, что можно передвигать

в субботу – преступает повеление Торы «будьте святы». И также тот, кто проводит слишком много времени во сне. Как сказано мудрецами (Авот, 3:10): «Раби Доса бен Оркинас говорит: “Утренний сон и полуденное вино, и детские беседы, и пребывание в собрании неучей изводят человека из мира”».

Все это потому, что названные качества – качества злого начала, хотя и позволено человеку пользоваться ими для поддержания жизни.

Глава 30

Излишества развращают тело и душу. Тот, кто употребляет пищу в необходимом количестве, приносит тем самым пользу телу, сохраняя себя живым и здоровым и способным служить Творцу. Тот же, кто ест не в меру и вредит телу, делая его болезненным, – вредит душе, разрушая тело. Как сказано (Берешит, 9:8): «Однако и за кровь вашу, за души ваши Я взыщу». Говорит Талмуд (Недарим, 10а) «“И искупит он то, что согрешил против души” (Бемидбар, 6:11). Что означает “согрешил против души”? То, что воздерживался он от вина (назир)». Тора говорит о человеке слабой природы, который не в состоянии выдержать воздержание от вина и поэтому названном грешником. Однако тот, кто здоров и крепок, кому не вредит исполнение обета, и принимает он обет в честь Небес, чтобы смирить свое злое начало и заносчивость сердца, – назван святым. Из сказанного здесь следует, что тот, кто вредит своему телу, пусть и немного, называется грешником. Выходит, что тот, кто использует еду для обжорства, вопреки ее истинному предназначению – поддержанию здоровья тела – использует ее во вред. То же верно и в отношении прочих проявлений дурного начала. Тот, кто пользуется его качествами сверх меры, тем самым, вопреки их назначению – поддержанию жизни и здоровья – пользуется ими во вред.

О мере же, установленной Торой, говорят слова (Шмот, 15:26): «И сказал Он: Если послушаешься ты голоса Г-спода, Б-га твоего, и прямое в глазах Его станешь делать, и прислушаешься к заповедям Его, и станешь хранить законы Его ...всякую болезнь, которую привел Я на Египет, не приведу на тебя, ибо Я – Г-сподь, целитель твой». Я – Г-сподь – твой верный целитель, знающий все о тебе и на путях твоих наставляющий вести себя так, чтобы избежать болезни.

Болезнь, которую привел Я на Египет, не приведу на тебя – ибо послушаешься ты голоса Г-спода. Ведь болезни постигли египтян не из-за чрезмерной еды и питья и избытка других плотских наслаждений, но только от Б-га было им это. Рука Б-га постигла их, чтобы смутить и известить их за то, что преступили они святое слово Его. За это они и были отданы в руки злодейства своего и судимы по грехам своим против природы мира с тем, чтобы известить о присутствии Творца и знании Им творений Своих, о наказании и награде.

И затем заверил нас Всевышний и в отношении болезней, которые могут постичь человека по незнанию им правильных путей жизни. Однако тому, кто следует путями Торы, не следует бояться болезней, ибо Г-сподь, благословен Он – целитель его, определивший прямые пути и давший Тору истинную, дающую жизнь всей плоти и исцеляющую всякое тело. Как сказано (Теилим, 19:9): «Повеления Г-спода прямы, радуют сердце», (там, 119:105): «Свеча для ноги моей (т. е. для пути моего) – слово Твое».

Перевод – раб М. Гафт.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Раб Яков Позен

ГЛАВА 1. ПОЧИТАНИЕ ШАББАТА

Введение

Шаббат – великий знак завета, который заключил Всевышний с народом Израиля, дабы знали они, что шесть дней творил Он все на небе и на земле, а в седьмой отдыхал. Поскольку основой нашей веры является признание того, что Всевышний, благословенно Его Имя, сотворил этот мир и наполнил его Своими созданиями, а мы – Его слуги и обязаны служить Ему и телом, и душой, ибо Он дает жизнь всему, Он управляет всем, Он дает пропитание каждому, только в Его силах лишать жизни и оживлять, так как Он – Творец и Создатель, поэтому и дает Тора заповедь соблюдения Шаббата... (*Зихру Торат Моше*, 1:1). Кроме того, своим полным отказом от работы в Шаббат мы демонстрируем нашу уверенность в том, что Всевышний удовлетворит наши потребности, даже если мы покоимся в Шаббат, ибо есть в мире Тот, Кто дает всему существующему жизнь и пропитание. И поскольку Шаббат является основой нашей веры, сказано о его соблюдении, что оно сопоставимо по значимости с соблюдением всей Торы, а нарушение только одного запрета Шаббата рассматривается как нарушение всей Торы. Мудрецы, благословенна их память, говорили, что если бы все евреи провели два Шаббата подряд по законам Торы, немедленно пришло бы Избавление. Попробуем же понять, почему для этого недостаточно одного соблюденного всеми Шаббата. Наши мудрецы разъяснили, что Шаббат оказывает воздействие на следующую за ним неделю, а сама неделя, в свою очередь, влияет на завершающий ее Шаббат. Таким образом, два Шаббата связаны и взаимно влияют друг на друга через соединяющую их неделю. Поэтому одному

полностью соблюденному Шаббату будет не хватать влияния шести предшествующих будних дней. Значит необходимо соблюсти еще один Шаббат, чтобы получить один совершенный Шаббат в соответствии с «шесть дней работай», а после этого «в седьмой день отдыхай». Заметим, что первому Шаббату, соблюденному евреями в пустыне после выхода из Египта не предшествовало влияние будних дней. Отсюда ясно, что тот первый Шаббат не был совершенным. Это рассуждение помогает нам понять, почему о том Шаббате не написано «день седьмой» в полной форме написания (*Шмот*, 16:30), как о других Шаббатах, ведь ему не предшествовало влияние шести будних дней.

1. Святость Шаббата

Поскольку Шаббат – особый день, наступление которого наши мудрецы уподобили приходу невесты, мы обязаны почитать этот святой день более других дней. Мудрецы раскрыли нам со слов пророков, каким образом это делать. В книге пророка Иешаяу написано: «Почитай его, не ходя своими путями». Эти слова истолковали следующим образом: следует почитать Шаббат тем, чтобы не ходить в Шаббат так, как мы ходим в будни. Стих продолжает: «Отстраняясь от своих забот» – значит, не занимать себя будничными делами. Далее пророк говорит: «Произнось слова» – чтобы твоя речь в Шаббат отличалась от будничной. И еще толковали там: «Почитай» – чтобы ты не одевался в Шаббат как в будни, поэтому приказали нам почитать Шаббат чистой одеждой... и наслаждаться деликатесными блюдами... и зажигать свечи и т.д. см. ниже.

2. Чистая одежда

Заповедали нам мудрецы одеваться в Шаббат красиво, насколько позволяют наши возможности. Всего же лучше иметь особую одежду только для Шаббата. Тот, у кого нет такой возможности, должен хотя бы переменить свои одежды перед наступлением Шаббата. Многие придерживаются обычая иметь для Шаббата отдельный *талит*. Мудрецы учили нас, что главное, ради чего надевают особую одежду, – почитание этим дня Шаббата, как было сказано выше: «И почитай его» – чтобы субботняя одежда не походила на будничную. Т.е. тем, что мы украшаем себя в Шаббат особенной одеждой, мы выказываем почтение этому святому дню и подчеркиваем его значение. Разумеется, следует одинаково почитать Шаббат, где бы его ни встречали: дома в кругу семьи, с друзьями или в дороге. И даже тот, кто вынужден проводить Шаббат в одиночестве, ни в коем случае не должен одеваться хуже, чем на людях. (Поэтому необходимо следить за тем, чтобы носить опрятную и красивую одежду в течение всего Шаббата, а не только тогда, когда вы выходите из дома. Этим вы подчеркиваете, что красивая одежда надета в честь Шаббата. Однако, если вы, вернувшись домой, снимете эту одежду, станет ясно, что красивая

одежда служила почитанию самого себя.) В книге Магида из Дубны «Оэль Яаков» в толковании на стих «Если обеднеет брат твой...» (Ваикра, 25:35) вы найдете прекрасную притчу о почитании Шаббата.

Перед наступлением Шаббата необходимо переодеться. Женщины переодеваются перед зажиганием свечей. Тем не менее, мудрецы предостерегли нас: если женщина видит, что она не успевает переодеться ко времени зажигания свечей, то пусть зажигает свечи, не переодевшись к Шаббату, чтобы, не дай Б-г, не нарушить Шаббат, и только потом займется собой. При этом она должна остерегаться делать любое действие, содержащее запрещенную в Шаббат работу, так как несмотря на то, что солнце еще не зашло, женщина с зажиганием свечей принимает Шаббат со всеми его законами, как будет разъяснено ниже.

Редакция Беерот Ицхак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ХАФЕЦ ХАИМ. ВВЕДЕНИЕ В ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ

Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина

ЗАПРЕТЫ

(1) А-мергель ба-хаверо (разузнающий плохое о ближнем) преступает запретительную заповедь (Ваикра, 19:16): «Не ходи как рахиль в народе твоём». Кто такой рахиль [иногда неточно переводят «сплетник»; понятия, передаваемые этими словами, на святом языке и на русском не идентичны; см. об этом в начале Введения к этой книге]. Тот, кто собирает факты, а затем ходит от одного к другому и говорит: так и так говорил такой-то человек о тебе; так и так я слышал о таком-то, что он сделал тебе. Несмотря на то, что рассказываемое им – истина – разрушает мир. И есть грех намного больше этого, а именно – лашон а-ра – злоязычие (злословие). Грех этот – в рамках указанного запрета, и суть его – рассказывание плохого о ближнем. И это – грех, несмотря на то, что рассказ правдив. Но если рассказ – ложь, то это грех а-моци шем ра (букв. «создание плохого имени») ближнему.

(2) Рассказывающий и принимающий (т. е. слушающий и верящий) преступают также запрет: לא תשא (ло тиса) – «(не разноси) ложного слуха» (Шмот, 23:1) [букв. «не уноси его (с собой)»] после того, как ты его принял, и можно прочесть также לא תשיא (ло таси) – «не возноси» [букв. «не

рассказывай (другим людям)»], и потому данный запрет включает в себя обоих [рассказывающего и принимающего].

(3) Рассказывающий преступает также сказанное: «Береги себя от поражения а-цараат [проступающий явно на теле, или на одежде, или на стенах дома знак духовной нечистоты], строго соблюдай и исполняй...» (Дварим, 24:8). Объясняют мудрецы в Сифра (Бехукотай, 1:3), что слова «строго соблюдай» означают не забывай остерегаться злоязычия, чтобы не был ты поражен цараат из-за него.

(4) Рассказывающий и принимающий преступают также запрет Торы: «Перед слепым не создавай преткновения» (Ваикра, 19:14), ведь каждый из них создает преткновение перед ближним, чтобы тот преступил запреты, описанные в Торе. Но есть в этом различия между рассказывающим и принимающим: первый преступает данный запрет независимо от того, много или мало слушающих его, и напротив, чем их больше, тем строже нарушаемый им запрет, поскольку он создает преткновение перед многими. Но с принимающим ситуация иная; возможно, что он и не нарушает данный запрет. Лишь в случае, когда он один слушает сейчас злословие или рехилут, и если бы он ушел сейчас от рассказчика, тому некому было бы рассказывать, тогда он нарушает. Но если есть кроме него другие слушатели в это время, то возможно, что он не нарушает данный запрет, хотя и нарушает другие, разъясняемые в данном введении. И все это – если пришел уже после того, как рассказчик начал свои речи. Однако первый, перед кем тот начал говорить, хотя после него пришли и другие люди послушать те дурные речи, – тот первый, несомненно, преступает все запреты, поскольку с его участием началось нарушение запретов.

Во всяком случае, надо очень остерегаться такого общества и не присоединяться к нему, поскольку на небесах все оно записывается как «нечестивое общество», ибо так сказано в Цаваат раби Элиэзер а-гадол, в котором раби завещал своему сыну Оркенусу следующее: «Сын мой! Не присоединяйся к обществу, в котором говорят дурное о ближнем! Ведь когда слова эти поднимаются к небесам, они записываются в книгу, а все присутствующие там записываются как “нечестивое общество”».

(5) Рассказывающий то, что является злословием, преступает также следующий запрет (Дварим, 8:11): «Берегись, чтобы не забыть Г-спода, Б-га твоего». Это предупреждение адресовано гордецам: ведь поскольку гордец насмехается и вышучивает ближнего своего, он, само собой разумеется, считает себя мудрецом и важным человеком. Ведь если бы он признавал свои собственные изъяны – не смеялся бы над ближним. И известно высказывание наших мудрецов в трактате Сота (4б) о том, что грех гордыни тяжек чрезвычайно, и как сказано там, прах гордеца не пробуждается для оживления из мертвых. Он подобен тому, кто поклоняется звездам, и Шехина оплакивает его, и он называется «мерзостью», см. там в Гемаре.

В частности, если в рассказе своем, выставляя на позор ближнего, он возвеличивает самого себя, то он неизбежно преступает упомянутый запрет – помимо того, что наши мудрецы, с их духом святого постижения, объявили его лишенным будущего мира и сказали (Иерусалимский Талмуд, Хагига, 2:1): «У того, кто возвеличивает себя, позоря ближнего, нет удела в будущем мире».

(б) И еще рассказывающий или принимающий злыбычие преступает запрет: «Не оскверняйте Мое святое имя» (Ваикра, 22:32). Поскольку нет здесь вождения и телесного удовольствия, из-за которых дурное побуждение одолевает человека, этот грех считается просто бунтом и свержением бремени власти Небес, и оскверняется тем самым имя Всевышнего. И мы говорили, что это относится к обычному еврею, но особенно, если он – человек важный, такой, что все смотрят на его дела, и нет сомнения, что здесь оскверняется имя Всевышнего. И тем более – если грех совершался в присутствии многих людей, ведь нет сомнения, что грех тогда велик чрезвычайно и называется «осквернением имени Всевышнего перед многими».

Перевод – раб П. Перлов.

ЗАПРЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТЕМ, ЧТО БЫЛО СДЕЛАНО ЕВРЕЕМ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОВ ШАББАТА

Рав Лейб Нахман Злотник

Введение

В ряде мест Талмуд упоминает о запрете пользоваться тем, что было сделано с нарушением законов Субботы. В отношении определения границ запрета мнения мудрецов Торы эпохи Мишны разошлись. Раби Меир считал, что если закон преступили преднамеренно, например, сварили пищу, то эта пища запрещена до конца Субботы. В случае непреднамеренного нарушения законов Субботы запрет (и наказание) не установлен. Оппонент раби Меира, другой величайший мудрец Мишны, раби Йеуда, установил более жёсткие рамки запрета. В случае преднамеренного нарушения тому, кто варил, еда запрещена навсегда, а всем остальным – до исхода Субботы. Если нарушение было совершено непреднамеренно (не знали закон или забыли, что сегодня – Суббота) то продукт варки запрещён в течении Шаббата всем.

Шулхан Арух установил закон в соответствии с мнением раби Йеуды. «Мишна Брура» приводит мнение Виленского Гаона, который считал, что рамки запрета должны быть установлены согласно точке зрения раби Меира. Если нарушение было непреднамеренным, то в случае необходимости «Мишна Брура» считает, что можно поступить согласно

мнению Гаона и разрешить продукт, полученный в результате нарушения (на запрет из-за нарушения правил подогревания еды в Субботу, принятыми мудрецами, данное разрешение не распространяется).

Ограничения в использовании результатов нарушения Субботы в некоторых случаях распространяются и на запреты, установленные мудрецами, как это будет рассмотрено ниже.

Результат нарушения, который запрещён для использования навсегда, разрешено после Субботы продать или подарить.

Приведённые ниже законы относятся к ситуациям, когда нарушение Субботы совершил именно еврей (а не с помощью нееврея).

Всякий раз, когда при изучении данной темы сказано, что продукт нарушения разрешён после Субботы, имеется в виду ситуация, когда Субботу сменяет будний день. В случае, если сразу с исходом Субботы начинается йом-тов (еврейский праздник), разрешение (если совершенное запрещенное действие запрещено и в праздник) вступает в силу после завершения праздника, а в диаспоре – после завершения первого дня праздника (кроме Рош а-Шана).

Принципы запрета, установленного мудрецами на использование результата нарушения законов еврейского праздника (йом-тов), соответствуют принципам запрета, наложенным на использование результата нарушения Субботы.

Результат преднамеренного нарушения Субботы (мезид)

Результатом преднамеренного нарушения Субботы самому нарушителю запрещено пользоваться навсегда. Остальным, даже тем, для кого это нарушение было совершено, разрешено пользоваться результатом нарушения сразу по истечении Субботы.

Один из великого множества вопросов, который часто возникает в связи с данной темой, таков. Некто приготовил в Шаббат еду, преднамеренно нарушив законы варки в Субботу. Одумался, раскаялся и решил соблюдать Субботу, как положено. То, что он приготовил, ему запрещено навсегда, а всем остальным – до конца Субботы.

После Субботы он отдал эту еду знакомым. Когда он пришёл к ним в гости, его угостили именно этой едой. Разрешено ли ему её есть? С одной стороны, эта еда уже принадлежит другим, но с другой – это продукт, который он приготовил, преднамеренно нарушив Субботу.

Результат преднамеренного нарушения постановления мудрецов запрещён и тому, кто его совершил, и всем остальным только до исхода Субботы. Приведём пример. Плоды земли Израиля разрешены в пищу только после того, как от них будут отделены *трума гдола* (часть, причитающаяся коэну), *маасэр ришон* (десятина, причитающаяся

левиту), *маасэр шени* (вторая десятая, если это 1, 2, 4 или 5-ый годы семилетнего цикла) или *маасэр ани* (десятая, причитающаяся неимуществу, если это 3 или 6-ой годы семилетнего цикла). Левиты от своей десятины (*маасэр ришон*), в свою очередь, отделяют *трумот маасэр* (десятину, причитающуюся коэну). От выпечки обязаны отделить ещё и *халу* (часть, причитающуюся коэну). Законы об отделении *трумот, маасрот* и *халы* – отдельная тема. Упомянем только, что в Субботу специальным постановлением мудрецов запрещено их отделять из-за того, что это похоже на посвящение вещи в Храм, а также на исправление продукта, который до отделения было невозможно употребить в пищу. Хотя в случае нарушения данного постановления отделение *трумот, маасрот* или *халы* постфактум засчитывается, тем не менее, если закон был нарушен преднамеренно (*мезид*), продукт в Субботу запрещён.

Действия, ошибочно санкционированные раввином, которые оказались запрещёнными, имеют статус непреднамеренного нарушения.

Результат непреднамеренного нарушения (*шогег*)

Если нарушение законов Торы было совершенно непреднамеренно (не знали или забыли закон, или забыли, что сегодня – Шаббат), то нарушителю результат нарушения запрещён до конца Субботы. Остальным разрешено им пользоваться сразу. В случае особой необходимости предмет разрешён сразу и самому нарушителю, и всем остальным.

В случае непреднамеренного нарушения постановления мудрецов результатами нарушения, как правило, разрешено пользоваться даже в Субботу (но существуют исключения, о чём будет рассказано ниже). Так, если *трумот, маасрот* или *халу* отделили в Субботу, не подумав, что это запрещено (*шогег*), то постфактум продукт разрешено употреблять в пищу.

Субботнее нарушение, помимо *мезид* – преднамеренного, и *шогег* – непреднамеренного, может быть ещё одного вида – *метасэк*. *Метасэк* – это неумышленное действие. Например, человек облокотился на стену, не заметив, что в этом месте находится выключатель, в результате чего зажёгся или выключился свет; случайно задел дверной звонок и включил его; собирался прикрыть неисправные окно или дверь, и они встали обратно в пазы или вделись в петли и т. п. Согласно мнению некоторых авторитетных раввинов, результатом такого нарушения разрешено пользоваться без ограничений. Другие считают, что закон *метасэк* такой же, как в случае с *шогег*.

Продукт нарушения, совершенного ребёнком

Если ребёнок (до возраста бар- или бат-мицвы, т.е. мальчик младше 13-ти, а девочка младше 12-ти лет) нарушил закон Субботы для собственных нужд, то результатом нарушения постфактум разрешено пользоваться без каких-либо ограничений. В случае,

когда ребёнок совершил нарушение законов Торы для взрослого, всем запрещено пользоваться результатами этого нарушения до конца Субботы, а также дополнительно выждать время, которое требуется для совершения такого действия.

Если речь идёт о нарушении запрета мудрецов, то взрослому, для которого было совершено нарушение, результатом нарушения запрещено пользоваться всю Субботу, а также по истечении Субботы в течение периода времени, которое потребовалось бы, чтобы достичь такого же результата разрешённым способом. Остальным пользование результатом нарушения не запрещено.

Как-то отец поручил своему ребёнку включить перед Субботой электрическую плиту, на которой стоят субботные блюда. Ребёнок вспомнил об этом уже после наступления Субботы, и для того чтобы не огорчать родителей, включил плиту в Субботу, что является нарушением. На вопрос, как оценить эту ситуацию, рав Шломо Залман Ойербах ответил, что в этом случае считается, что ребёнок совершил нарушение не для родителей, а для себя – ему не хотелось расстраивать отца и мать. Поэтому, постфактум, разрешено пользоваться нагретой на плите едой (которая стояла на плите до Субботы). Однако, если ребёнок выключил свет в комнате, а потом из-за негативной реакции взрослого включил его заново, то это считается действием, совершённым для взрослого.

В случае, когда действия, запрещённые в Субботу, совершил душевнобольной или другой, неконтролирующий свои поступки человек, закон такой же, как в случае нарушения Субботы ребёнком.

Результат нарушения, совершенного человеком, который постоянно преднамеренно нарушает Субботу (*мумар*)

В случае, когда преднамеренное нарушение Субботы было не одноразовым действием, а его совершил злостный нарушитель законов Субботы – *мумар*, ему самому навсегда запрещено пользоваться результатом нарушения. Остальным разрешено пользоваться им после Субботы, выждав такое время, которое требуется для достижения того же результата разрешённым способом.

В случае, если *мумар* нарушил Субботу ради других, всем, для кого это нарушение было совершено, навсегда запрещено пользоваться его результатом [но если тот, ради кого был осквернен Шаббат, недоволен этим, и результат нарушения не был предназначен для продажи, есть разрешающие мнения, и следует спросить компетентного раввина. – прим. редактора]. Однако, если он зажёг свет или включил отопление, у окружающих нет обязанности покинуть помещение, но те действия, которые невозможно было совершать без света, запрещены.

Автобусом, который для того, чтобы прибыть на остановку в нужное время, выехал со стоянки до того, как закончилась Суббота, – запрещено пользоваться. Для

того чтобы было разрешено ехать на транспорте после Субботы, необходимо выждать такое время, которое понадобилось бы ему для прибытия к пункту отправления, после окончания Субботы.

В самолёте, который евреи в Субботу готовят к полёту, запрещено лететь.

Постфактум разрешено воспользоваться услугами работника – врача, официанта и т.п., который прибыл, нарушив Субботу, так как сами действия, которые он совершает, не являются нарушением Субботы и то, что он предпочёл прибыть запрещённым способом, не связано с тем, что он делает (в отличие от предмета, доставленного в Субботу, пользование которым стало возможным в результате нарушения). Изначально следует не допустить того, чтобы работник, услугами которого собираются воспользоваться, нарушал Субботу, добираясь до места назначения.

Следует предпринять все усилия для того, чтобы пользоваться услугами больницы, в которой соблюдаются законы Субботы.

Законы злостного нарушения Субботы (*мезид* и *мумар*) приняты в отношении тех, кто, зная о тяжести прегрешения, преднамеренно преступает закон. В отношении тех, кто был воспитан в духе, далёком от иудаизма, и не сведущ в законах Торы вообще, и Субботы в частности – правила пользования тем, что они сделали, нарушая Субботу, иные, и в каждом конкретном случае следует проконсультироваться с раввином.

Ситуации, при которых сомневаются, произошло ли нарушение

Если не ясно, произошло ли нарушение, результат сомнительного действия разрешён. Причём, как в случае, когда речь идёт о запретах мудрецов, так и в случае запретов из Торы. Поэтому, если совершили некое запрещённое в Шаббат действие и сомневаются, когда это произошло – до Субботы или уже после того как Суббота началась, или сомневаются, является ли действие, которое совершили в Субботу, запрещённым, – результат, этого действия, разрешён.

Если в отношении какого-либо закона Субботы существуют разные мнения и закон установлен в соответствии с одним из них, а поступили, полагаясь на облегчающее мнение, то, чаще всего, постфактум результат такого действия разрешён. Однако это не всегда верно, поэтому в каждом конкретном случае следует выяснить у раввина, как поступать.

Ситуации, при которых нарушение произошло во время, которое прибавили к святому от будничного (*тосэфет Шаббат*)

Заповедано прибавить немного (желательно хотя бы 10-15 минут) будничного времени к Субботе, увеличивая время святости и расширяя рамки этого возвышенного дня. Это можно сделать как в пятницу до захода солнца, так и после выхода звёзд на исходе Субботы. Эта заповедь и этот промежуток

времени называются *тосэфет Шаббат* – дополнение к Субботе. На тех, кто совершил запрещённое в Субботу действие во время *тосэфет Шаббат*, мудрецы не наложили запрета, и постфактум разрешено пользоваться продуктом нарушения, сделанного в этот период времени. Это верно даже если после выхода Субботы не сделали *авдалу* – церемонию по отделению святого от будничного и даже не произнесли «Благословен Тот, Кто отделяет святое от будничного».

Нарушения Субботы, при которых не происходит изменение предмета

Одна из 39-ти запрещённых в Субботу работ – вынос вещи из частного владения в общественное, внос вещи из общественного владения в частное и перенос на неогороженной территории – *оцаа*. Если какой-либо предмет переносили с нарушением законов о выносе, то, хотя предмет как таковой и не претерпел изменений, тем не менее, и в этом случае нельзя пользоваться результатами нарушения. Если нарушение было преднамеренным, то нарушителю навсегда запрещено пользоваться предметом, а остальным – до конца Субботы. В случае *шогег* – непреднамеренного нарушения – предмет запрещён всем до исхода Субботы, а в случае необходимости – разрешён.

В Шаббат существует особый закон, запрещающий человеку выходить самому и выносить вещи, принадлежащие ему, за пределы населённого пункта, в котором он находился в начале Субботы, на расстояние более 2000 локтей (примерно 1 км.) – закон о *тхумин*. Если еврей принёс предмет с нарушением этого запрета, то этим предметом, в случае преднамеренного нарушения, запрещено пользоваться до конца Субботы. В случае *шогег* – предмет разрешён.

Таков закон и в случае, когда еврей привёз предмет в Субботу на автомобиле или мотоцикле, даже если при этом не произошло нарушения законов *оцаа* и *тхумин*. Приведем пример – случай с туристом, прилетевшим в Израиль в пятницу. В аэропорту произошла задержка с получением багажа, и туриста заверили в том, что при первой возможности багаж будет доставлен ему в гостиницу. Багаж привёз посланник-еврей в Шаббат. В данной ситуации содержимым чемодана запрещено пользоваться всю Субботу, а поскольку речь идёт о посланнике, постоянно нарушающем Субботу (*мумар*), то и после выхода Субботы в течение такого времени, которое необходимо для того, чтобы доставить багаж из аэропорта.

Если при создании или доставке предмета не нарушали законы Субботы, то, хотя пользование им было бы невозможно, если бы не произошло нарушение, постфактум предмет не запрещён. Поэтому, если с нарушением законов Субботы заточили нож, а затем им нарезали хлеб – постфактум хлеб разрешен. Таков закон и в случае, когда врач выписал рецепт, нарушив законы Субботы. Хотя при приготовлении лекарства нарушения допущено не было, запрещено его получать, воспользовавшись

этим рецептом. Если всё же лекарство получили, то постфактум его разрешено принимать (если это не запрещено законами о лечении в Субботу). Пользование рецептом, также, как и ножом в предыдущем примере, запрещено, так как они являются прямым результатом нарушения. Однако лекарство и хлеб постфактум разрешены, несмотря на то, что пользование ими стало возможным или более удобным в результате запрещённого действия, так как их приготовление не связано с нарушением.

В случае, когда в результате нарушения предмет не улучшился, а было предотвращено его ухудшение, он не запрещается. Так, в случае запрещённого укутывания продукта – *атмана*, когда снятую с огня горячую кастрюлю укутали одеялом, чтобы сохранить её тепло, – еда не запрещена, несмотря на то, что было совершено нарушение Субботы.

Если в Шаббат случился пожар, то теми вещами, которые не сгорели только потому, что еврей, нарушив Субботу, погасил огонь, разрешено пользоваться всем и сразу.

Устранение пятна с одежды, в случае, когда это запрещено (в связи с работой *мелабен* – отбеливание) также считается улучшением самого предмета, несмотря на то, что грязь не относится к одежде. Если произошло такое нарушение, то запрещено одевать эту одежду, даже если её можно было носить, не очищая. Всё же, для того чтобы предмет был запрещён, исправление должно быть значительным. Когда речь идёт о маленьком, чуть заметном пятнышке, одежду разрешено одеть, хотя и в этом случае произошло серьёзное нарушение.

Если дверь здания была открыта с нарушением законов Субботы: взломали дверь или замок, воспользовались магнитной карточкой, приблизились к электронному глазку, – по мнению некоторых раввинов, запрещено войти в здание. Это расценивается как создание входа. Однако вещи, находящиеся внутри здания, не запрещены (иногда эти вещи могут считаться *муцэ*). В случае если дверь была открыта ключом, который был доставлен с нарушением законов об *оцаа*, многие раввины склонны разрешить входить в помещение, хотя пользоваться ключом было запрещено.

Законы, приведенные в отношении открывания дверей, верны и в случае, когда банку или бутылку открыли в Субботу либо запрещённым способом, либо штопором или консервным ключом, доставленным с нарушением законов об *оцаа*.

Если при открывании холодильника зажглась лампочка (*метасэк* – были уверены, что перед Шаббатом отключили освещение; *шогег* – не подумали о том, что зажжётся свет или не знали, что это запрещено; *мезид* – преднамеренно), то по мнению многих раввинов нашего времени разрешено доставать продукты из холодильника и ставить их в него. А продукты, которые уже достали, разрешены, даже согласно более строгому мнению (если при открывании холодильника зажглось его освещение, то запрещено его закрывать, чтобы не погасить свет).

Случай, который произошёл не так давно. Роженица почувствовала в Шаббат, что схватки настолько сильны, что необходимо ехать в роддом. Она решила поехать в более удалённую от дома больницу из-за того, что там каждой роженице преподносят в подарок детскую коляску. Удлинять поездку в Шаббат ради того, чтобы получить коляску, запрещено. Возникает вопрос, разрешено ли получить подарок, «заработанный» ценой нарушения Субботы, и пользоваться им. Поскольку сама коляска не была изготовлена с нарушением законов Субботы, она не запрещена. Однако раввин, которого спросили, как поступить (рав Ицхак Зильберштейн – один из выдающихся законоучителей нашего поколения), посоветовал пожертвовать коляску нуждающейся семье – не в качестве исполнения закона, а как добровольный штраф за допущенную ошибку.

Бельё, вывешенное в Шаббат

Специальным постановлением мудрецов запрещено вывешивать постиранное бельё в Шаббат. Данный запрет вызван опасением, что тот, кто видит, как вешают бельё в Субботу, подумает, что его постирали в Субботу, и сам станет стирать в Шаббат, решив, что это разрешено. А тот, кто знает, что стирка запрещена в Субботу, может заподозрить тех, кто развешивал бельё, в нарушении законов Торы. Бельё, вывешенное сушиться в Шаббат, вопреки этому запрету, нет обязанности снимать, так как суть постановления в вывешивании, а не в том, чтобы стирка находилась на бельевых верёвках. В случае *мезид*, вещами запрещено пользоваться в Субботу, поскольку они высохли в результате нарушения. В случае *шогег*, высохшее бельё постфактум разрешено, если оно не является *муцэ*.

Посадка, посев, а также другие действия, которые совершили в Субботу, а результатом их пользуются после Субботы

То, что было посажено или посеяно с нарушением законов Субботы, обязаны выкорчевать сразу после выхода Шаббата (после того, как выкорчевали, их разрешено посадить или посеять заново). Если этого не сделали, то никому не разрешено пользоваться тем, что вырастет. В случае с посадкой, закон отличается от приведённых выше правил, поскольку бессмысленно запрещать пользоваться только до конца Субботы тем, что посадили. Необходимо, чтобы наказание было ощутимым, для чего следует обязать нарушителя исправить то, что он совершил с нарушением законов Субботы. Автомобиль, починенный в Субботу, запрещён, пока его не вернут в то состояние неисправности, которое у него было до Субботы. Одежда, пошитая в Субботу, так же, как и обувь, произведённая в Субботу, запрещена. Тому, кто совершил нарушение непреднамеренно (*шогег*), в случае, когда грозит большой ущерб, если придётся выкорчевать то, что посадили, разрушить построенное и т.п., – следует обратиться к раввину, т. к. существуют облегчающие мнения, которые в определённых случаях можно учесть.

Приведённое выше верно так же в случае любого процесса, который начали в Субботу с нарушением Шаббата и не завершили. Например, если начали ткать, шить, строить, и не довели до конца, то нарушитель обязан уничтожить созданное.

Свет и свеча, которые зажгли или погасили в Субботу

Зажигание свечи, включение света и электроприборов, так же, как и увеличение пламени или подачи тока, являются нарушениями Субботы. Правила пользования результатами такого нарушения такие же, как в случае любого другого запрещённого Торой действия. Светом свечи, который зажгли в Шаббат, запрещено пользоваться не только в Субботу, но и благословить на неё во время *авдалы* – церемонии отделения святого от будничного. Если свет был зажжён с нарушением законов Субботы, то действия, которые не стали бы совершать, если бы свет не горел, – запрещены. Если в комнате было немного освещения и до того, как зажгли свет, то действия, которые были возможны без дополнительного освещения, – разрешены. В случае если в подъезде включили в Субботу свет, то тот, кто поднимался или спускался по ступенькам, должен продолжать движение в прежнем темпе и не идти быстрее из-за того, что стало светло.

Гасить или уменьшать пламя и выключать или уменьшать подачу тока также строго запрещено в Шаббат. Однако в комнате, в которой по ошибке либо даже специально выключили свет или погасили свечу в Шаббат, разрешено спать и нет обязанности искать другого места для ночлега.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

(Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ШАБАТ ШАЛОМ ИЛИ ПОЧЕМУ В СУББОТУ ОСОБЕННО ВАЖЕН МИР В СЕМЬЕ?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Всевышний, собрав наш народ после получения Торы, дал повеление о строительстве Скинии Завета – Мишкана – с подробным перечислением работ, необходимых для его сооружения. При этом Всевышний повелел соблюдать Святую Субботу – шесть дней работать, а в седьмой день отдыхать и не совершать никакой работы. Тот же, кто нарушит Шаббат, будет караться смертной казнью. Следующая за этим фраза – «не зажигайте огонь во всех своих поселениях в день Шаббатный». Несмотря на простой, казалось бы, смысл, при ближайшем рассмотрении

не совсем понятно, что же именно несет в себе этот стих, какая глубина заложена в нем? Интересно, что нигде в Торе слово «*млаха*», то, что мы называем запрещенным в Шаббат трудом, не определяется. Мы учим из некоторых недельных глав, что именно из-за того, что описание постройки Мишкана и запрет работы в Субботу идут в Торе вместе, эти действия (по постройке Мишкана) и являются запрещенными в Шаббат (и так мы приняли от мудрецов предыдущих поколений). Из описания работ в Мишкане мы можем понять, что зажигание огня было необходимой составляющей его постройки – люди варили краски для ткани, плавил металл, совершали другие работы, в которых без огня было не обойтись. И при этом запрет зажигания огня во всех жилищах в Шаббат вынесен отдельно! Казалось бы, излишнее повторение, но ведь мы с вами знаем, что в Торе нет ни одной лишней буквы!

В Талмуде есть большая дискуссия мудрецов о том, что призвана показать нам фраза о запрете зажигания огня. Часть мудрецов говорит, что зажигание огня – это единственный запрет, за который не полагается смертная казнь и *карет*. Но *алаха* не принята по этому мнению – большая часть мудрецов склоняется к тому, что зажигание огня – это отдельная *млаха* сама по себе, за которую полагается принести отдельную грехоочистительную жертву. Из этого мы учим, что за каждый *ав* (основной вид работ в Шаббат), нарушенный непреднамеренно, приносят отдельную грехоочистительную жертву.

Есть еще одно объяснение, приведенное в трактате Йевамот. Там сказано, что особый вид казни – «*срефа*», буквально – «сжигание», когда в глотку преступнику заливают расплавленное олово – не приводится в исполнение в Субботу.

У Рамбама есть расширенное объяснение этого места, в корне отличающееся от всех вышеприведенных. Рамбам говорит так: не наказывают в Субботный день! Суд Торы и приведение приговора в исполнение – большая заповедь. Преступник, приговоренный к казни судом, искупает тем самым свой грех, в этом – его *капара*, искупление и исправление. И даже несмотря на такую значимость, это исправление не может происходить в Шаббат!

Принято, что наказание – любое наказание в еврейской традиции – это проявление *мидат а-дин*, качества суда, и с этим трудно поспорить. Огонь в нашей традиции также всегда связан с мерой суда. Не зажигать огонь в жилищах может также означать – «не наказывать в своем доме». Шаббат – это совсем неподходящее время для проявления меры суда.

Тут мы подходим к нелегкой теме, которая, на самом деле, занимает умы многих и многих семей: как сделать так, чтобы в Шаббат всем было хорошо? Видится, что из запрета разжигать огонь мы можем выучить основной запрет еврейского дома: не разжигать огонь гнева в Шаббат! Конечно, в идеале каждому человеку следует как можно меньше поддаваться этому чувству, однако есть случаи, когда «внешний» гнев необходим для целей воспитания. При всем этом, даже такому «заповеданному» гневу нет места в Шаббат.

Еврейская жизнь, слава Б-гу, состоит из череды праздничных дней, вокруг которых строится весь год:

Песах весной и Суккот осенью, Дни Трепета, Ханука и Пурим. При этом каждую неделю у нас есть особый праздник – Шаббат, который является своеобразным «главным днем недели» для семьи.

У сефардских евреев есть обычай благословлять близких и встречных фразой «Шаббат Шалом!» (в отличие от привычного ашкеназским евреям «Гут Шабес»). Сефардские традиции в общем, и эта в частности, имеют глубокие корни, и пожелание мира в Шаббат – самое главное пожелание. Весь смысл Шаббата – в установлении мира в мире, гармоничного равновесия. Шаббат назван «*онег*», отдых и удовольствие; когда в семье присутствуют мир и единение, то не остается месту «*мидат каас*», качеству гнева. Гнев просто противоположен самому духу Шаббата! Если вы наказываете своего ребенка, возможно, вы и не нарушаете закон Торы, но дух Торы и дух Шаббата вы точно нарушаете. Это нелегкая задача – но вполне выполнимая: обойтись (хотя бы) один день в неделю без того, чтобы наказывать, и не разжигать свой гнев этими наказаниями, ведь таким образом мы не только учимся контролировать себя, но и исполняем повеление Торы!

В Талмуде сказано, что нельзя отправляться в плавание за три дня до Субботы. Приводят наши великие мудрецы Рамбам и Риф одно соображение: человек плывет на корабле, который управляется неевреями и вообще все плавание не зависит от него. И с этой точки зрения запрета никакого нет. Зато есть здесь другая проблема: морская болезнь! Если вы представляете себе, что это за состояние, то вы также сможете понять, насколько это состояние далеко от того, что называется «*онег Шаббат*». С другой стороны, Гемара пишет о том, что человек, который отправляется в плавание ради заповеди, может отплыть не только не за три дня до Шаббата, но даже в его канун. Риф пишет по этому поводу, что человек, исполняющий заповедь, освобождается от другой заповеди. Человек, который плывет на корабле ради исполнения заповеди, таким образом, освобождается от исполнения заповеди «*онег Шаббат*», наслаждения Шаббатом (как в случае с морской болезнью).

Надо постараться понять это и применить к собственной жизни: есть заповеди в семье, которые отодвигают *онег Шаббат* – выйти на прогулку с женой, уделить внимание детям... У меня в жизни был период, когда у меня не было постоянной *хевруты*, и я пожаловался раву Шимшону Пинкусу на то, что по вечерам вместо того, чтобы серьезно учиться, я сижу и разговариваю с женой. Рав Пинкус меня утешил, и его слова, хоть и были отчасти призваны лишь успокоить меня в непростой период жизни, запомнились мне на всю жизнь: большая *мицва* – разговаривать с женой, не думай, что ты попросту тратишь время! Не только разговоры, но создание в доме приятной располагающей атмосферы, чтобы и жене, и детям было хорошо – это большая *мицва*.

Более того, Шаббат, проведенный дома с семьей – это возвышение души ушедших из этого мира близких. Именно так сказал мне мой учитель рав Хаим Камиль, когда я потерял папу более десяти лет назад. Были долгие раздумья: перевозить тело для захоронения в Эрец Исраэль или нет, мне самому ехать устраивать похороны или устроить все через посланника... Это

был нелегкий вопрос с разными соображениями в ту или иную сторону. В итоге я послал посланника для того, чтобы он устроил захоронение, как полагается, и остался дома сидеть *шива*. Рав Хаим Камиль сказал мне об этом потом: ты провел Святую Субботу дома с семьей, и это – возвышение души твоего папы!

В теории Шаббат в кругу семьи и самопожертвование ради атмосферы мира и единения звучит прекрасно, но мы, к сожалению, находимся далеко не на том высоком уровне, чтобы каждый Шаббат был как *месирут нефеш*, самопожертвование ради счастья близких. Рав Хаим Зелеванский, основатель и глава ешивы в Реховоте, умерший около двадцати лет тому назад, в числе прочих заслуг перед Всевышним имел и ту, что он открыл двери ешивы для русскоязычных ребят. Мне выпало счастье быть с ним знакомым, и как-то раз по пути на помолвку юноши, который у него учился, и девушки, семье которой мы помогали, у нас завязался разговор. Мы вспомнили в разговоре одного из моих соседей, известного раввина, преподавателя ешивы, который ежедневно ездил преподавать из Иерусалима в Реховот и обратно (неблизкий путь). Рав Зелеванский сказал мне на это: это не *месирут нефеш*. Человек не может постоянно жить с *месирут нефеш*. Эта история – иллюстрация того, о чем мы говорим в статье: есть заповеди, которые подразумевают страдания души и тела и которые отодвигают *онег Шаббат*, но жить так каждую Субботу – невозможно.

В наше время развитых технологий убыстряются все процессы, и многие люди живут также в убыстренном темпе: много работают, учатся, мало спят, перекусывают на ходу, все время в пути и в движении. Многим нравится такая жизнь, они получают удовлетворение, а значит это не считается страданием и *месирут нефеш*, напротив, они получают заряд силы от такого ритма! Если же удовлетворения нет, то получается, что человек живет «на износ», и такая жизнь не может продолжаться долго. От рава Зелеванского я выучил тогда, что обязанность каждого человека – кроме того, чтобы сделать хорошо близким – устроить свою жизнь так, чтобы ему тоже было хорошо, чтобы иметь силы дарить любовь окружающим. Изначально неправильно строить жизнь в семье на тотальном самопожертвовании, на отказе от всего ради миража *шлом байта* – ведь несчастный человек не может никого сделать счастливым.

Мы не раз уже писали о том, что бесспорным главой семьи всегда являлся и является отец. Именно от него зависит общий настрой, и нам как отцам семейств очень важно работать над этим своим качеством – чтобы по нам было видно, что мы рады жизни, что нам есть за что благодарить Всевышнего – по настоящему, потому что дети и жена особенно остро чувствуют фальшь.

Около 70 лет назад в Америке в очередной раз произошел расцвет экономики. Деньги стали новой движущей силой всего, а ничто так точно не отражало ситуацию, как фраза «время – деньги». Соблюдающий Шаббат в то время в Америке, конечно, не подвергал свою жизнь опасности, но ни на какое признание в обществе и материальное благополучие рассчитывать не мог. Еврея, который отказывался работать в Субботу, немедленно увольняли.

Такие евреи постоянно переходили с места на место в поисках более лояльного хозяина, часто не задерживаясь в одном месте более чем на неделю. В такой ситуации главы семей, которые несмотря ни на что самоотверженно соблюдали Субботу, безусловно, совершали *месирут нефеш*. Из таких семей, с Б-жьей помощью, вышли потомки *бней Тора*, для которых соблюдение Субботы было совершенно естественным – также, как было естественным для их родителей и родителей их родителей. Вместе с тем, были и такие семьи, в которых родители также соблюдали Шаббаты, однако их потомки, к сожалению, избрали для себя другой путь – стали типичными американцами, о еврействе которых напоминала лишь фамилия. В чем же дело, почему такая разница в результатах при кажущейся одинаковости жизни родителей? Я слышал такое определение: в одних семьях папа, вернувшись домой в пятницу уволенным из-за соблюдения Шаббата, говорил: «Ой! Опять меня выгнали с работы из-за Шаббата». В таких семьях Шаббат превращался в «ой», причину их несчастий. А дети в своей простоте и прямоте совсем не хотели, чтобы было «ой», дети естественно стремятся к празднику и удовольствиям! В других же семьях папа приходил домой с сияющим лицом и приветствовал родных широкой улыбкой: Слава Б-гу! *Борух Ашем!* Мы удостоились справить еще одну Субботу так, как нам заповедовал Всевышний, даже несмотря на то, что мы в Америке, где ценится что-то другое! Благословен Всевышний, давайте встретим Царицу Субботу с радостью!

Один мой сосед в Рамоте, американец, выходец из семьи гурских хасидов, хоть сам хасидом и не был, рассказывал, что у его деда в Нью Йорке был магазин, а страховки на магазин не было. В Шаббат к деду вдруг прибегают сообщить, что его магазин горит, а поскольку страховки нет, то горит все его имущество без надежды на восстановление и компенсацию. Однако был Шаббат, и он, конечно, не побежал тушить свой магазин. Кто-то вызвал пожарных, ведь большой пожар угрожал жизням других людей, но когда пожар был потушен, выяснилось, что от магазина ничего не осталось – все сгорело дотла! Дед моего знакомого, узнав об этом, стал петь и танцевать. Очевидцы подумали, видимо, что он свихнулся от горя, потеряв все имущество. Знакомые евреи, знавшие, что в Шаббат нельзя предаваться горю, тоже не совсем поняли, почему же он все-таки стал веселиться. А он объяснил это так: я представил, что бы на моем месте чувствовал американский нееврей, узнав он о случившемся. Потерять все имущество – это такой удар для него, что впору просто застрелиться! А у меня же есть Всевышний, Которого никто не отнимет, Который всегда со мной и не оставит меня, это такая радость! Как не радоваться и не петь?

Еще одну историю я услышал в семье моих давних знакомых, происходящих из старых московских хабданников. Дядя жены моего друга был хабданником во все времена, в Советском Союзе и при Сталине. В те времена каждый человек обязан был работать, за тунеядство могли посадить, и он нашел себе работу в одном из крупных московских магазинов. Он проработал там неделю, а в пятницу примерно после обеда сообщил директору, что ему надо заканчивать работу и уходить домой. Как, – возмутился директор, – а как же покупатель? Вы разве не знаете, что советским гражданам

необходимо совершать покупки после работы? Вы обязаны обслужить всех покупателей вплоть до закрытия магазина, а после этого идите на здоровье – хоть домой, хоть в театр! Герой нашего рассказа согласился работать максимум еще один час, после чего, несмотря на уговоры и угрозы, ушел домой справлять Святую Субботу. Конечно же, с работы его выгнали, но, несмотря на это, он пришел домой с довольным видом и с облегчением сообщил домашним: слава Б-гу, теперь мы избавлены от вопросов обмана и обвешивания. От скольких грехов избавил нас Всевышний тем, что я больше не работаю в этом магазине!

Из этих двух историй мы видим, что герои их жили с радостью служения не только от вкусных хал, но и в несчастьях они сохраняли прямоту веры в Творца и оптимизм. Дети, когда видят такую радость служения, прилипают к этой радости и выносят ее с собой в самостоятельную жизнь. Если же дети привыкли видеть Шаббат как катастрофу, приближающийся Песах как стихийное бедствие, где никто не спасется от маминых нервов и папиного гнева – тогда ситуация совсем плоха.

Обязанность установить в доме радость, как *алаху*, лежит, в первую очередь, на главе семьи, и прекрасно, если у него в этом есть *эзер кенегдо*, помощник в виде жены. Именно о мужчине сказано, что на нем лежит обязанность веселить свою жену, а не наоборот. Одна из обязанностей мужа в доме, пишет Рамбам, это быть веселым.

В предисловии к знаменитой книге «Иглей Таль» приводится Зоар, где сказано примерно так: и доброе начало, и дурное начало растут из радости. Когда человек радуется добрым делам, Торе и молитве, это вырачивает его *йецер а-тов*, доброе начало. Когда человек радуется греху, это вырачивает его *йецер а-ра*, дурное начало. Как известно, Моше на горе Синай вымаливал прощение для еврейского народа, взял Скрижали и снес их вниз, а внизу вдруг разбил. В чем была причина? О произошедшем в стане он знал и без этого, но когда он увидел пляски среди народа, он понял, что нельзя им получать сейчас такие святые вещи. Народу, который не только грешит, но и делает это с радостью, нельзя передавать Скрижали!

Повторимся, что очень важно для главы семьи, чтобы он был доволен жизнью. Постоянное самопожертвование приводит к саморазрушению, такой человек не протянет долго. Дом в обстановке непрерывного самопожертвования и уныния – это развал семьи. Рабанит Куперман, дочь рава Ицхака Зильбера, рассказывала, что на исходе Шаббата ее отец, рав Зильбер, устраивал песни и танцы с детьми – поскольку он относился к литвакам, и не принято было в их доме танцевать в Шаббат, они с лихвой компенсировали это плясками в *моцей Шаббат*. Рабанит Куперман помнит, как ее папа и старший брат брали на плечи младших детей и танцевали с ними, помнит ощущение радости и веселья, которое было связано для детей с Шаббатом. Если вы читали книгу рава Ицхака Зильбера «Чтобы ты остался евреем», вы знаете, какая тяжелая была жизнь у него и его семьи в Советской России, и как тяжело там было оставаться соблюдающими евреями. Многие семьи хранили Тору и заповеди, но немногие удостоились таких детей, каких удостоился рав Зильбер. Причина

– одна из причин – в том, о чем мы говорим сейчас: рав Ицхак жил в радости и нес эту радость домашним.

Когда у человека рождается ребенок, когда кто-то выдает замуж (или женит) своего ребенка, обычно желают удостоиться *идише нахас*, еврейского счастья от детей. По аналогии хотелось бы пожелать нам всем удостоиться *идише нахас* от самих себя, чтобы у нас было удовлетворение от того, что мы делаем. Человек должен позаботиться о том, чтобы радоваться жизни, чтобы быть примером для своих детей. Нас окружают тысячи заповедей ежедневно – остается только «поднять» их, и человек сам для себя может выбирать, какие заповеди он может сделать с большей отдачей для своей души. Конечно, есть обязательные заповеди и есть работа над *мидот*, качествами души, но иудаизм при этом не должен приводить к депрессии. Известная фраза раби Нахмана из Бреслава – *мицва גדולה לייט בע-סימחה* – большая заповедь – жить в радости. Человек создан для того, чтобы удостоиться *Шехины*, Б-жественного присутствия, и сказано, что *Шехина* пребывает только с тем человеком, который находится в радостном расположении духа. Шаббат – это особое время, когда в мир спускается *Шехина*. Тем более в Шаббат нельзя быть сердитым, гневливым или недовольным – ни главе семьи, ни домочадцам.

Тема недовольства – особенно тонкая. Часто люди выучивают то, что нельзя наказывать и гневаться – поэтому они не наказывают и не гnevаются, но весь их вид говорит о крайней степени недовольства. Нет ничего обиднее для мужчины, чем случаи, когда ему не угодила жена. Еще бы, какой удар по самолюбию! И вот такой смертельно обиженный поведением жены муж не ругается и не кричит, но молча сидит чернее тучи весь Шаббат и весь праздник, и атмосфера в доме становится крайне неуютной. В Торе есть понятие «*лав шееш бе маасэ*», нарушение запрета действием, и «*лав ше-эйн бо маасэ*» – нарушение запрета, даже когда человек ничего не делает. Одна из запретительных заповедей еврейского мужа – не забирать от радости жены. Это касается не только супружеских отношений, но и отношений в семье в общем. Муж по этой обязанности должен радовать жену своим присутствием, говорить с ней с сияющим взглядом. В двух словах это можно выразить так: одна из обязанностей мужа по отношению к жене – сделать так, чтобы жена была счастливой.

В случаях, когда главе семьи чем-то не угодили, но при этом он уверен, что работает над собой – не накричал, не сорвался (что тоже уже – большое достижение), и при этом от него просто так веет гневом и недовольством – это не считается полноценной работой над собой, а наоборот, *лав ше-эйн бо маасэ* – нарушением даже без совершения действия.

Как сказал Хавакук, «праведник верой своей будет жить». Есть несколько степеней нарушения в рамках нашей темы: когда человек гневается, он нарушает запрет своими действиями: криком, руганью, иногда физическими наказаниями. Когда человек обуздывает внешний гнев, иногда остается язык жестов и общее настроение, когда весь вид говорит о том, что все плохо; еще один вид нарушения – даже когда внешне все выглядит нормально, но в речи и в отношении проскальзывает недовольство. Естественное свойство человека – искать виноватого: «это из-за того, что он (она)

сделал или сказал что-то», и так далее, все, что угодно, проблема в ком угодно, только не в нем самом.

Если же человек понимает, что в жизни случаются неприятности, и обращается вглубь себя, и делает *хешбон нефеш*, и понимает, что ему плохо от того, что он совершал такие-то грехи, и не работал над улучшением своих *мидот* – естественно для такого человека использовать качество веры и обратиться к Всевышнему за помощью. Молитва, разговор с Б-гом, иногда даже плач – намного лучшая помощь в улучшении духовного самочувствия, чем сердиться на жену и срывать на детей. Когда человеку плохо, когда вокруг него сгущается тьма, следует поискать свет, обратиться к Творцу, а не сгущать вокруг себя еще большую тьму, обращая сердце в гнев и изливая его на жену, детей, а иногда и на родителей. Искать виноватого – не наш путь; во все моменты жизни искать Б-га – самое лучшее и правильное.

Не разжигать огонь – это один из аспектов не только Субботы, но и всей нашей еврейской жизни. Слова Хавакука о том, чтобы жить верой – основа всего. Это – одно из «слабых» мест, в которые бьет Амалек. В гневе очень просто потерять ориентиры, и часто человек уже не знает, «с ним Всевышний или без него», и вместо того, чтобы идти к свету, глубже погружается в тьму. Место, где напал на нас Амалек – Рефидим – имеет корень *пируд*, разделение: разобщенность мешает нам. Сказанное в Торе мы можем понимать так: не превращайте свои дома в огонь, пожирающий огонь, который возникает, когда в доме – постоянные ссоры и недовольство. Как мы говорили выше, огонь – это символ качества суда, *мидат а-дин*. Среди наших праотцев символом праведного суда был Ицхак, и именно от Ицхака произошел Эсав, который перевернул это качество к злу, и от Эсава произошел Амалек, который именно меру суда обращает против нашего народа.

Есть ситуации, не про нас будь сказано, когда в семьях есть раздоры, ссоры, *пируд*. И это то, что приводит к усилению Амалека, то, что разделяет Единое Имя. Заповедь «стереть память об Амалеке» – избавиться от его влияния на нас – начинается с наших домов. Единение, любовь, понимание, радость – то, на чем держатся наши семьи и весь наш народ.

Подготовила А. Швальб.

ЖЕНСКАЯ МУДРОСТЬ ПОСТРОИЛА ДОМ

Рав Реувен Куклин

Сказано в недельной главе Корех (Бемидбар, 16:1): «И взял (призвал себе) Корех, сын Ицхара, сына Кефата, сына Леви, и Датан и Авирам, сыны Элиава, и Он, сын Пелета, сыны Реувена». Талмуд (трактат Санедрин, 109б) объясняет, что имена упомянутых в этом стихе людей намекают на их судьбу.

Имя Она, сына Пелета, сына Реувена намекает, согласно Талмуду, на следующее: Он, в конце концов, раскаялся о том, что первоначально восстал против Моше (Он – от слова *анинут* – скорбеть, сокрушаться). Имя его отца – Пелет – намекает на то, что ему были сделаны чудеса (Пелет – от слова *пэлэ* – чудо; объясняет Раши: то, что он смог раскаяться в своих намерениях и не согрешить, считается чудом). А слова «сыны Реувена» (написанные после имени Он) намекают на то, что он задумался и понял, что Корах и все его сообщество ведут себя неподобающим образом, и отошел от них (слово Реувен можно разделить на два слова: *раа* – видел, и *вен* – понял). Мудрецы рассказывают, что жена Она уговорила его не принимать участия в бунте против Моше и таким образом спасла его.

Талмуд приводит стих из книги Мишлей (14:1): «Мудрая жена построит дом свой, а глупая разрушает его своими руками». Талмуд утверждает, что жена Она была мудрой и праведной женщиной, поэтому она «построила» свой дом (свою семью), повлияв на мужа, дабы тот избежал греха. А жена Кораха была глупой и грешной женщиной, поэтому она разрушила свой дом и навлекла на себя и своего мужа ужасную казнь – быть проглоченными землей.

Как мы видим из этих слов Талмуда, влияние жены на мужа является решающим. Интересно, что в трактате Гитин (52а) говорится, что раби Йоси всегда называл жену «мой дом», тем самым он намеревался обучить, что успех «построения» еврейского дома зависит, прежде всего, от женщины.

К этому же заключению мы можем прийти, изучая Мидраш Раба (Берешит Раба, 17, 7), который приводит историю о праведнике, женатом на праведнице. По прошествии немалого времени у них так и не родились дети. Сказали они друг другу: «Б-гу важно, чтобы у людей были дети. Каждому из нас надо поискать себе другую пару. Возможно, таким образом, мы удостоимся потомства». Праведник и праведница развелись. Так получилось, что праведник женился на грешнице, а его бывшая жена-праведница вышла замуж за грешника. Праведник под влиянием грешной жены тоже стал грешником, а грешник под влиянием праведной жены стал праведником. Заканчивает Мидраш: «Из этого мы учим, что все – от женщины». Хотя безусловно, праведник, который стал грешником под влиянием жены, не будет оправдан этим на Высшем суде, мы видим, что естественное влияние жены на мужа более весомо, чем влияние мужа на жену.

Подобное мы можем видеть и из слов мидраша «Пиркей де-раби Элиезер» (40-ая часть). Мидраш объясняет, почему при получении Торы Творец обратился прежде к женщинам, как сказано: «И Моше взошел к Б-гу, и воззвал к нему Б-г с горы, сказав: "Так скажи (мягко) дому Якова и накажи сынам Израиля"» (по мнению мудрецов «дом Якова» – это женщины). Мидраш утверждает, что причина этого заключается в том, что поведение мужчин во многом определяется влиянием их жен.

Из приведенного выше видно, что у женщины вроде бы есть доминантное влияние в доме.

Однако приведенное в трактате Авода Зара (30а), на первый взгляд, идет в разрез с этим утверждением. Там Талмуд рассказывает про жену праведного еврея, которая накладывала ему тфилин. Когда же она вышла замуж за разбойника, завязывала ему орудия для разбоя. Из этой истории мы видим, на первый взгляд, что мужчина занимает доминантное положение в доме, а жена под него «подстраивается».

Однако, если мы внимательно прочтем слова мудрецов, то поймем, что нет противоречия между этими двумя высказываниями: в мидраше говорится о праведной и грешной женщинах, а в Талмуде рассказывается о «простой» женщине – не праведной и не грешной. Если у женщины есть какое-то направление в жизни, и она настроена изменить своего мужа, то у нее много шансов преуспеть в этом. Однако женщина, которая не имеет своего направления в жизни, подстроится под мужа и будет подобна ему.

Итак, мы видим, что у женщины есть много шансов повлиять на мужа и изменить его. Почему же ее влияние на мужа большее, чем влияние мужа на нее?

Возможно, это связано с тем, что женщинам присуще постоянство, «статичность» в жизни. Поэтому пророк Ирмияу (31:21) говорит: «женщина окружит мужчину». Хорошая жена, благодаря своей «статичности», помогает беспокойному мужу не выходить за определенные рамки, тем самым, если желает этого, помогает ему уверенно продвигаться в правильном направлении. Жена, подобно стенам дома, окружает своего мужа. И так свидетельствует о себе раби Йоси (Шаббат, 118б): «Я всегда называю свою жену моим домом».

Об этой «статичности» женщин говорит и пророк Йешаяу (Йешаяу, 32:9): «Женщины беззаботные, встаньте, послушайте голоса моего! Дочери беспечные, внимайте речи моей!».

Объясняет Маараль («Друшей а-Тора»), что причина их «беззаботности» заключается в том, что женщины – создания более совершенные. Маараль утверждает, что только человек, которому чего-либо не достает, пребывает в постоянной тревоге, и он не может быть беззаботным. Беззаботность, спокойствие женщин, их упование на Б-га свидетельствуют об их совершенстве. По этой причине женщины и не обязаны выполнять предписывающие заповеди, связанные со временем. Женщина была создана, в основном, не для того, чтобы совершенствовать себя, а для того, чтобы помочь мужчине стать совершенным. Мы учим это из того, что сказал Б-г, создавая женщину (Берешит, 2:18): «Нехорошо быть человеку одному, сделаю ему *эзер кенегдо*». Основная цель создания женщины – привести мужа к совершенству. Мужчина и женщина вместе называются в Торе Адам – т.е. совершенный человек.

Сказанное поможет нам понять благословление, которое произносят женщины: «за то, что Он создал меня по своему желанию». Объясняет рав Шимшон Рафаэль Гирш, что имеется в виду, что Творец создал ее в соответствии с Его конечным желанием, т. е. совершенной.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МИШНА ПЕРВАЯ

В четвертой главе трактата приведены законы, связанные с укутыванием горячей пищи для сохранения тепла.

В данной мишне названы материалы, которые добавляют тепло закутанной пище, а также материалы, которые лишь сохраняют тепло.

בְּמָה טוֹמְנִין וּבְמָה אֵין טוֹמְנִין. אֵין טוֹמְנִין לֹא בְּגֵפֶת וְלֹא בְּזָבֵל, לֹא בְּמֶלֶח וְלֹא בְּסִיד וְלֹא בְּחֹל, בֵּין לְחִים בֵּין יְבֻשִׁים. לֹא בְּתָבֹן וְלֹא בְּזָגִים וְלֹא בְּמוֹכִים וְלֹא בְּעֲשָׂבִים בְּזִמְן שֶׁהוּא לְחִים, אֲבָל טוֹמְנִין בְּהוּן כְּשֶׁהוּא יְבֻשִׁים. טוֹמְנִין בְּכֶסֶת וּבְפִירוֹת, בְּכֹנֵפֵי יוֹנָה וּבְנִסְרֵת שֶׁל תְּרָשִׁים וּבְנִעֲרֵת שֶׁל פְּשֵׁתָן דְּקָה. רַבִּי יְהוּדָה אוֹסֵר בְּדָקָה וּמִתִּיר בְּגֹסָה:

Во что укутывают и во что не укутывают? Не укутывают ни в жмых, ни в навоз, ни в соль, ни в известь, ни в песок – как во влажные, так и в сухие. Ни в сено, ни в виноградные отжимки, ни в мягкие волокна, ни в траву – когда они влажные, но в них закутывают, если они сухие.

Укутывают в покрывала и в зерна, в голубиные перья и в столярные опилки, и в мелкое льняное отрепье. Раби Йеуда запрещает в мелкое и разрешает в крупное.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Во что укутывают? Сняв кастрюлю с плиты перед наступлением Шабата, человек собирается закутать ее во что-нибудь.(1) А мудрецы говорят: не закутывают во что-либо добавляющее тепло, но лишь в поддерживающее тепло. Какие же материалы добавляют тепло и запрещено в них закутывать? **Жмых** – т.е. в отходы, образуемые при выжимании масла из маслин и кунжута, и когда жмых спрессован, он очень горячий.(2)(3) **Влажные** – у влажных температура выше, чем у сухих.

Виноградные отжимки (загим) – кожура винограда, а *харцаним* – виноградные косточки. **Мягкие волокна (мохим)** – любые мягкие волокна называют словом «мохим», например, вату, тонкую шерсть домашнего скота или волокна ткани с обветшалой одежды. **Когда они влажные** – имеются в виду все эти материалы: и сено, и виноградные отжимки, и мягкие волокна, и трава. А слово «влажные» подразумевает, что они влажны сами по себе, а не от того, что на них, когда они были уже сухими, попала какая-либо жидкость. Мягкие волокна могут быть влажными сами по себе в случае, если это, например, шерсть, которая росла близко к курдюку или между бедер животного.(4)

Опилки – отходы, которые остаются, когда столяр распиливает деревянную заготовку пилой. **Отрепье** – мелкие отходы, которые образуются при трепании льна.(5)(6) **Раби Йеуда запрещает в мелкое** – в мелкое льняное отрепье. А относительно опилок он согласен с тем, что разрешено и в мелкие, и в крупные. Но закон определен не по раби Йеуде.(7)

А то, что запретили закутывать во что-либо добавляющее тепло даже в канун Шабата, – это постановление мудрецов, вынесенное из опасения, как бы не закутали горячей золой с остатками углей и не начали бы ворошить угли, когда стемнеет. А в сам Шабат запретили закутывать даже в материалы, которые не добавляют тепла, – несмотря на то, что они не варят. Это постановление, вынесенное из опасения, как бы [при укутывании] человек не обнаружил, что кастрюля уже остыла, и не вскипятил бы ее на огне в Шабат. Но в сумерках (*бейн а-шмашот*) разрешено закутывать в то, что не добавляет тепла, как указано в конце главы *Ба-мэ мадликин* («С какими зажигают...»). Ведь нет причины запрещать из опасения, что обнаружат кастрюлю остывшей и вскипятят ее, так как в сумерки кастрюли обычно еще горячие.(8)(9)

Но объяснение, которое дает Рамбам по поводу того, что «в сумерки кастрюли обычно еще горячие», не укладывается в голове. Это связано с ошибочным и перепутанным вариантом текста в главе *Ба-мэ мадликин* («С какими зажигают...») в тех рукописях Талмуда, которые у него были. В его рукописях было написано: «Почему мудрецы запретили закутывать с наступлением темноты в то, что не добавляет тепла? Постановление, вынесенное из опасения, как бы не закутали горячей золой с остатками углей. А почему

запретили закутывать в то, что добавляет тепло, даже до наступления Шабата? Постановление, вынесенное из опасения, как бы не вскипело». Но текст должен быть не таким, а иным: «Почему мудрецы запретили закутывать с наступлением темноты в то, что не добавляет тепло? Постановление, вынесенное из опасения, как бы не вскипятит. И не закутывают в то, что добавляет тепло, даже до наступления Шабата – это постановление из опасения, как бы не закутали горячей золой с остатками угляй». (10)

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Наслаждение Шабатом

Закутывая пищу перед Шабатом, чтобы она сохранила тепло к субботней трапезе, выполняют тем самым важную заповедь. Ведь наличие вкусной и горячей пищи на субботнем столе является выполнением заповеди *онег Шабат* (наслаждение Шабатом), и в этом проявляется также почитание Шабата – *квод Шабат* (Рамо 257:8). Вместе с тем, закутывать следует лишь разрешенным образом, как и объяснено в этой главе трактата *Шабат*.

(2) Два вида жмыха

Одним из материалов, добавляющих тепло (*давар а-мосиф хэвель*), является **жмых** (*зефет*) – т.е. отходы, образующиеся при выжимании масла из оливок и кунжута (см. также выше – коммент. 3 к мишне 3:1).

В Гемаре разъяснено, что жмых, образовавшийся при выжимании масла из оливок, дает более высокую температуру, чем жмых кунжута, – но, тем не менее, мудрецы запретили закутывать и в жмых кунжута (*Шабат* 47б, Раши; *Шулхан арух* 257:3).

(3) Нагревается ли песок?

Среди материалов, добавляющих тепло, в мишне назван также «песок».

Некоторые современные «специалисты» пытались «поправить» мудрецов Мишны, утверждая, что песок – химически нейтральное минеральное вещество, которое не выделяет тепла. Возможно, по отношению к химически очищенному песку это верно. Однако в природе к обычному речному или морскому песку примешано множество органических веществ (остатков водорослей и мелкой водяной фауны). Эти органические вещества гниют, преют и способствуют тому, что спрессованный «песок» нагревается (см. р. И. Леви, *А-мада ше-ба-Тора* с. 24).

(4) «Когда они влажные»

В мишне перечислен ряд материалов, добавляющих тепло только в случае, когда они влажные, – это **сено, виноградные отжимки, мягкие волокна и трава**. В Гемаре высказано предположение, что закутывать в эти материалы запрещено только пока они сохраняют свою природную влажность: например, травы и виноградные отжимки еще хранят в себе растительные соки, а волокна овечьей шерсти, снятой между бедер животного, еще сохраняют остатки пота. Но если эти материалы уже просохли, а затем на них попала какая-либо жидкость, они выделяют гораздо меньше тепла, «и в них закутывают», как будто «они сухие» (*Шабат* 49а, Раши).

Однозначного решения по этому поводу в Гемаре не приведено. А рав Овадья из Бартануры указывает, что слово «**влажные**» по отношению к этим материалам подразумевает именно то, что они «влажны сами по себе, а не от того, что на них, когда они были уже сухими, попала какая-либо жидкость». И значит, в эти материалы, действительно, запрещено закутывать только в том случае, если они еще не утратили природную влажность.

Очевидно, р. Овадья из Бартануры понимает так же, как Раши: материалы, сохранившие свою природную влажность, сильнее преют и, соответственно, дают больше тепла, чем смоченные посторонней жидкостью после того, как утратили природную влажность.

Однако Рамбам считал, что, если эти материалы смочены посторонней жидкостью после того, как утратили свою природную влажность, они, наоборот, выделяют больше тепла, чем когда они «влажны сами по себе». В связи с этим он писал в своде законов *Мишнэ Тора*: «Есть материалы, которые разогревают завернутую в них кастрюлю с варевом и продолжают ее варить, подобно огню, – например, ...виноградные отжимки, мягкие волокна и травы, когда эти три материала влажные – и даже влажные сами по себе» (Рамбам, *Шабат* 4:1, *Магид мишнэ*). Соответственно, Рамбам устрожал, указывая, что закутывать в эти материалы, когда они влажные, запрещено в любом случае – независимо от источника этой влаги. Вероятно, он исходил из того, что в мишне написано просто: «**когда они влажные**» – без указания источника влаги (*Лехем мишнэ*).

Составитель кодекса *Шулхан арух* тоже устрожает: во влажном состоянии эти материалы «добавляют тепло» (257:3) – независимо от источника влаги. И все же многие авторитетные законоучители последних поколений запрещают закутывать в эти материалы только в случае, если они еще сохранили свою природную влажность (*Баэр эйтев*; см. *Мишна брура* 257:19).

(5) Что такое «отрепье»?

В числе материалов, которые не добавляют тепла, в данной мишне названо «**льняное отрепье**».

В комментарии ко второй главе этого трактата уже упоминалось о том, что в процессе изготовления льняной нити стебли льна сначала замачивают, чтобы размягчить их, а затем разбивают – «треплют», чтобы извлечь волокна, отделив их от одревеневшей части стебля. При этом образуются отходы – мелкие обрывки волокон, которые называют «отрепьем» или «паклей» (см. коммент. 2 к мишне 2:1). Это «отрепье» использовали для витья грубых веревок, а также для конопачения бревенчатых строений.

(6) Голубиные перья

При перечислении материалов, в которые «закутывают» пищу, в мишне также указано: «**в голубиные перья**» (*бе-ханфей йона*).

В Торе слово *канаф* имеет значение «крыло». Например, написано: «...со всеми птицами, всеми, имеющими крылья (*канаф*)» (*Берешит* 7:14; см. также *Ваикра* 1:17, Рамбан). Но мудрецы Мишны и Талмуда обозначают этим словом также и птичьи перья, как в данном случае (см. также *Шабат* 74б, Раши).

И хотя в мишне названы именно «**голубиные перья**», разрешено использовать для закутывания перья любых других птиц (Рамо 257:3). А голубиные перья указаны потому, что в те времена было принято закутывать именно в них (*Мишна брура* 257:22).

(7) Даже самое мелкое

В Гемаре объяснено, что, по мнению раби Йеуды, мелкое льняное отрепье прееет и выделяет тепло не в меньшей мере, чем навоз, закутывать в который запрещено (*Шабат* 49а). Поэтому **раби Йеуда запрещает закутывать в мелкое отрепье и разрешает в крупное** (но в отношении опилок и других материалов он не спорит).

Однако закон определен не по мнению раби Йеуды: для закутывания разрешено использовать даже самое мелкое отрепье (Рамбам, *Шабат* 4:1; *Шулхан арух* 257:3, *Мишна брура* 23).

(8) Даже до Шабата

В Гемаре объяснено, почему мудрецы запрещают закутывать в добавляющие тепло материалы – причем даже в канун Шабата. Это постановление было вынесено из опасения, что в канун Шабата котелок с приготовленной пищей присыплют золой (т.е. пеплом вперемежку с остатком углей), а затем в сам Шабат по ошибке поворошат оставшиеся угли, как привыкли делать в будние дни, и тем самым будет нарушен запрет Торы «разводить огонь».

Этот запрет мудрецы распространили на любые материалы, добавляющие тепло. Поэтому **«не укутывают ни в жмых, ни в навоз, ни в соль, ни в известь, ни в песок»**, ни в другие материалы, названные в первой части данной мишны (*Шабат* 34б, Раши; *Шулхан арух* 257:1, *Мишна брура* 5; см. также коммент. 17 к мишне 2:7).

В наше время перечисленные в мишне материалы практически не применяют для закутывания пищи. Сегодня закутыванием в «материал, добавляющий тепло» является случай, когда стоящую на электрической субботней плате пищу закутывают сверху – например, одеялом. И хотя само по себе одеяло не добавляет тепла, все же в сочетании с горячей платой оно способствует увеличению температуры пищи. Поэтому такое закутывание запрещено даже в канун Шабата (*Орхот Шабат* 1, 2, 75; см. *Шулхан арух* 257:8).

(9) В сам Шабат

В материалы, не добавляющие тепло, – например, **в покрывала и в зерна, в голубиные перья и в столярные опилки**, а также в **льняное отрепье** – закутывать пищу до Шабата разрешено. Но в сам Шабат мудрецы запретили и это.

Такое запретительное постановление было вынесено из опасения, что пищу разогреют в Шабат (*Шабат* 34а). Раши поясняет, что при укутывании человек может обнаружить, что кастрюля уже остыла, и по забывчивости автоматически поставит ее на огонь, как привык делать в будни. Тогда получится, что он варит в Шабат (Раши, *Шабат* 34а).

И даже законоучители, которые считают, что в данном случае запрет Торы «варить» не нарушается, поскольку содержимое кастрюли уже было сварено до Шабата, все же запрещают из опасения, как бы, разогревая в Шабат, человек не поворошил угли и не нарушил тем самым запрет Торы «разводить огонь» (*Мишна брура* 257:1; см. также коммент. 18 к мишне 2:7).

Однако в сумерках при наступлении Шабата закутывать в материалы, не добавляющие тепло, разрешено. В Гемаре объяснено, что в сумерках кастрюли в это время обычно только что сняты с огня и еще не успевают остыть. Поэтому опасение, как бы человек при укутывании не обнаружил, что кастрюля уже остыла, в этот период не актуально (*Шабат* 34а, Раши; *Шулхан арух* 257:1, *Мишна брура* 3; см. также коммент. 19 к мишне 2:7).

(10) Другое объяснение

В распоряжении Рамбама и некоторых других авторитетных законоучителей находилась несколько иная редакция этого фрагмента Гемары. В этом варианте причины запрета приведены в обратной последовательности: закутывать в то, что добавляет тепло, запрещено «из опасения, как бы не вскипело», а в то, что не добавляет тепло, – «из опасения, как бы не закутали горячей золой с остатками углей». Но в сумерки разрешено закутывать в любой материал (см. р. Хананель, *Шабат* 34а; Риф 14б, Ран).

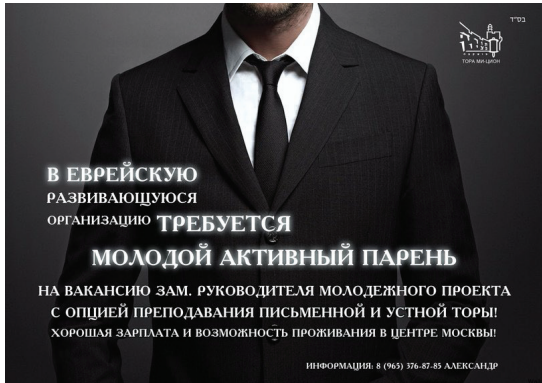
Согласно этому объяснению, мудрецы опасаются, что закутанное в золу варево может закипеть в Шабат, и придется убрать золу, чтобы пища не подгорела, а затем, когда котелок немного остынет, его вновь присыплют золой. И, чтобы не получилось, что закутывают в золу в сам Шабат, запретили делать это даже перед Шабатом (Рамбам, *Шабат* 4:2; Ран 14б; см. также коммент. 17 к мишне 2:7). Таким образом, в соответствии с этим вариантом текста Гемары, опасаются не того, что человек вскипятит кастрюлю в Шабат, а того, что она сама закипит от сильного жара. А это возможно только в том случае, если она закутана в материал, добавляющий тепло. По мнению некоторых комментаторов, это даже более логичный вариант текста, «ведь человека трудно заподозрить в том, что, обнаружив кастрюлю остывшей, он зажжет огонь и снова ее разогреет» прямо в Шабат! Ведь, как правило, евреи не подозреваются в таких ошибках (Рамбам, *Мельхемет Ашем* 14б). По объяснению Рамбама, «опасение, как бы не вскипело» относится к кануну Шабата и к самому Шабату, с момента, когда уже наступила полная темнота. Но в сумерки при наступлении Шабата все кастрюли, как правило, уже только что «прокипели и успокоились», и поэтому не опасаются, что они сразу же закипят вновь (Рамбам, *Шабат* 4:2; Ран 14б). Ведь перед наступлением сумерек их сняли с плиты, и до того, как их закутали, они успели немного остыть – поэтому в короткий срок они снова не закипят (*Мельхемет Ашем* 14б).

Однако, как указывают другие авторитетные комментаторы, очень трудно предположить, будто некое действие, запрещенное даже до Шабата, разрешено в сумерки (*Магид мишнэ* 4:2). В связи с этим р. Овадья из Бартануры отмечает, что такое объяснение Рамбама «не укладывается в голове».

Что же касается запрета в отношении материалов, не добавляющих тепла, Рамбам объясняет так: это постановление принято из опасения, как бы прямо в Шабат не укутали котелок в золу с горящими мелкими угольками. Ведь тогда получилось бы, что ворошат угли (Рамбам, *Шабат* 4:3).

Это объяснение тоже вызывает недоумение – ведь если из-за золы запретили укутывать в материалы, не добавляющие тепло, то пришлось бы предположить, что и зола является таким материалом. А это, безусловно, не так! (*Магид мишнэ* 4:2; Ран 14б). Очевидно, Рамбам и другие законоучители, полагавшиеся на такую редакцию Гемары, подразумевали иное понимание слов «...как бы не закутали горячей золой с остатками углей». Возможно, они имели в виду, что, если разрешить в сам Шабат закутывать в материалы, не добавляющие тепло, то люди, не разбирающиеся в тонкостях закона, подумают, что разрешено закутывать во что угодно. А если прямо в Шабат закутают в золу с мелкими угольками, тем самым поворошив их, то будет нарушен запрет Торы «разжигать». Этот вопрос еще требует дополнительного углубленного изучения. Во всяком случае, в кодексе *Мишна брура* (257:1 и 5) приведено лишь объяснение Раши, данное им на основе общепринятой редакции Гемары (см. выше – комментарии 8 и 9).

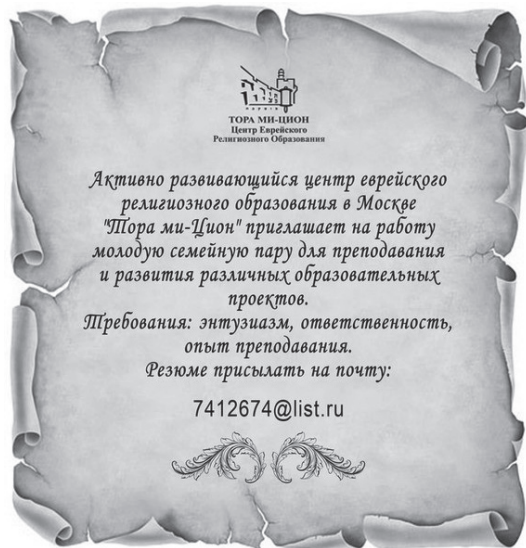
Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-654-06-81.

В ЕВРЕЙСКУЮ РАЗВИВАЮЩУЮСЯ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРЕБУЕТСЯ МОЛОДОЙ АКТИВНЫЙ ПАРЕНЬ

НА ВАКАНСИЮ ЗАМ. РУКОВОДИТЕЛЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРОЕКТА С ОПЦИЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ТОРЫ! ХОРОШАЯ ЗАПЛАТА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ!

ИНФОРМАЦИЯ: 8 (963) 376-87-85 АЛЕКСАНДР

ТОРА МИ-ЦИОН
Центр Еврейского Религиозного Образования

Активно развивающийся центр еврейского религиозного образования в Москве "Тора ми-Цион" приглашает на работу молодую семейную пару для преподавания и развития различных образовательных проектов.

Требования: энтузиазм, ответственность, опыт преподавания.
Резюме присылать на почту:
7412674@list.ru

Редакция "Беерот Ицхак" поздравляет преподавателя ешивы "а-Ран" **рава Нахума Офмана** и его учеников (Бейтар-Илит):

р. Баруха Гринберга
р. Давида Геллера
р. Реувена Шугама
р. Марка Козулькина

с окончанием изучения трактата Мегила! Да удостоятся они закончить весь Вавилонский Талмуд в скором времени!

Поздравляем

р. Ашера Кушнира и его супругу рабанит Хаю со свадьбой дочери

р. Зеева Вайсбина и его супругу рабанит Миру с обручением дочери

р. Даниэля Гинка и его супругу с рождением сына

р. Игаля Комиссарова и Ирину Хасину со свадьбой

р. Баруха Эльтмана и Соню Зотову со свадьбой

р. Михаэля Цеплинского с обручением

р. Эльханана Спектора и Двору Сытика с обручением

р. Якова Мельсона и Ализу-Лелю Ханчинскую с обручением

р. Якова Исраэля Бакши и Полину Савельеву с обручением

Петняя курица

Ингредиенты:

Куриные грудки – от двух куриц; листики мяты – полстакана; кусочки консервированных ананасов – 1,5 стакана; жидкость от консервированных ананасов – 1 стакан; горчица (желательно «дижон» – с зернами) – 1 столовая ложка; лимонный сок – 0,5 стакана; мед – 2 столовые ложки; немного порошка имбиря, соль, перец – по вкусу.

Приготовление:

Грудки разрезать на кусочки величиной с абрикос. Зелень мяты мелко порубить, смешать с лимонным соком, горчицей, медом и специями. Погрузить в этот маринад кусочки курицы, дать промариноваться всю ночь. Перед приготовлением кусочки курицы выложить в форму, залить остатками маринада. Выложить ананас, залить ананасовой жидкостью. Поместить в духовку, не накрывая, запекать на режиме общего прогрева при температуре 190-200 градусов 20 минут, переключить в режим гриль и запекать еще 15 минут.

Вкусно готовит А. Швальб.

GO JEWISH CAMPUS

Студенческий кампус приглашает молодых людей, получивших среднее образование, на программу включающую обучение еврейским наукам и получение бакалавриата и магистрата.

Также мы предоставляем комфортабельное общежитие в самом центре Москвы: мы располагаем отдельными общежитиями, как для юношей так и для девушек в возрасте от 17 до 25 лет.

Также приглашает всех желающих на: уроки иврита • уроки талмуда • уроки по изучению Пятикнижия • консультацию с квалифицированными раввинами по любому вопросу.

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

Израиль: р. Рефозль Мискевич (+972-546-520-109)
Москва: г-н Исроэль Хайм Ромочкин (+7-929-629-51-29)
Одесса: р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
Вильнюс: г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)
Таллин: г-н Назари Гоудин (+372-514-13-01)
Крефельд (Германия): г-н Олег Бородин (+49-179-13-49-601)

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (одна из крупнейших русскоязычных копей, копей в г. Брауфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).

Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps! Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יקרן

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: Арье Кац, корректоры: г-жа Д. Ротенберг, г-жа М. Климовская, переводчики: рав Александр Кац, рав П. Перлов, г-жа М. Климовская, авторы статей: рав Р. Куклин, рав Н. Шагхин, рав Л. Н. Злотник, рав Александр Кац, г-жа А. Швальб, директор: П. Швальб.